

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новареской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Новареской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Кому нужна сибирская желѣзная дорога?—Послѣднія засѣданія по вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ.—Хроника.—Корре-
спонденціи: изъ Кургана, съ р. Лены, изъ Иркутска, Томска, Минусинска и Киренска.—Сибирскій изобрѣтатель. Я.—Къ вопросу о переселе-
ніяхъ. П.—Иа.—Путевые очерки (изъ странствованій по Сибири). Петровича.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). Добродушнаго
Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

КОМУ НУЖНА СИБИРСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА?

Борьба изъ-за сибирской желѣзной дороги и всѣ перипетіи, которыя проходили этотъ вопросъ, будутъ имѣть, конечно, свою исторію; она будетъ на столько любопытна, на сколько обнаружатся на основаніи историческихъ данныхъ разные мотивы и пружины, которые для насъ, современниковъ, пока не видны. Вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ тянется на первый годъ: о немъ исписаны фолианты, періодическая печать много лѣтъ наполнялась боевыми статьями, направленія дебатировались; повидимому, вопросъ былъ разрѣшонъ, часть уральской и зауральской дороги отстроена (черемско-екатеринбургская вѣтвь), и вдругъ оказывается, что вопросъ о направленіи главной магистральной линіи остается не разрѣшеннымъ, и сужденія о значеніи сибирской желѣзной дороги вновь выступили на арену преній; что же это за злой рокъ, преслѣдующій этотъ вопросъ! Что значитъ, что вопросъ, столь долго изучаемый, изслѣдуемый, дебатиремый, не только не упростился, но усложнился и не даетъ до настоящаго времени рѣшенія? Не заключалось ли здѣсь, кромѣ причинъ случайныхъ, частныхъ, еще болѣе общихъ, а именно не заключалось ли слабыхъ сторонъ вопроса въ самой его постановкѣ, въ приемахъ его разрѣшенія, въ дѣятеляхъ, которые двигали и играли имъ и не только не выяснили, но еще болѣе запутали дѣло?

Для разъясненія этого стоитъ обратиться къ его исторіи. Мы смѣемъ думать, что, не принадлежа къ заинтересованнымъ группамъ, можемъ сдѣлать это объективно. Если мы припомнимъ возникновеніе идеи о желѣзной дорогѣ въ Сибирь, то, конечно, увидимъ цѣлую массу доводовъ и аргументовъ, вращавшихся въ первое время часто болѣе въ области пышныхъ и громкихъ фразъ, чѣмъ дѣла. Здѣсь, прежде всего

выставлялись отдаленность Востока и Азіи, могущество паровыхъ двигателей для цивилизаціи, затѣмъ необходимость сблизить метрополию съ своей обширной колоніей, потребность подвинуться къ азіатскимъ рынкамъ, направить движеніе въ Китай, Туркестанъ и Индію и т. д., и т. д.

Эти пышныя фразы такъ щедро расточались на публичныхъ собраніяхъ и въ рѣчахъ застольныхъ ораторовъ, что скоро стали общимъ мѣстомъ, но дѣла не подвинули. Когда вопросъ вышелъ, такъ сказать, изъ космическаго тумана и первобытнаго хаоса, то онъ попалъ прямо на практическую почву, выдвинувъ сразу проекты разныхъ „дѣльцовъ“, на самомъ дѣлѣ только прикрывавшихся народно—экономическими и государственными интересами, а въ дѣйствительности вступавшихъ здѣсь концессионные интересы, вопросы частныхъ промышленныхъ группъ, погоню за наживой и т. п. Понятно, что такимъ образомъ самая идея была дискредитирована. Чѣмъ болѣе громоздились пышныя фразы, чѣмъ болѣе употреблялось жара, чѣмъ болѣе выходило полчищъ цифръ, которыхъ не щадили противники, тѣмъ болѣе охладѣвалъ слушатель, тѣмъ болѣе являлось сомнѣніе, потому что эти арміи цифръ выходили съ тѣмъ, чтобы другъ друга уничтожить. Противники старались доказать подложность данныхъ, изъ чего проистекало не то, что „цифра управляетъ міромъ“, а только то, что цифрой управляютъ люди. Вотъ впечатлѣніе всѣхъ, кто помнитъ борьбу желѣзно-дорожныхъ партій.

Въ самомъ дѣлѣ припомнимъ диспуты двухъ главныхъ выдвинувшихся направленій—сѣвернаго и южнаго.

Первое рекомендовалось отъ Костромы или Кинешмы, гдѣ линія примыкала къ шуйско-ивановской желѣзной дорогѣ, чрезъ Макарьевъ, Ветлугу, Котельничъ, Вятку и Глазовъ до Черми, а затѣмъ на соединеніе съ уральскими заводами на Тагилъ, Ирбитъ и Тюмень; южное направленіе по сдѣланнымъ изысканіемъ 1874—1875 гг. предполагало соединеніе Сибири

отъ Тюмени черезъ Екатеринбургъ на Николо-Березовскую, Казань и Нижній.

Оба эти направленія повидимому исходили изъ одинаковаго принципа оживленія торгово-промышленныхъ сношеній, удовлетворенія нуждамъ сибирско-россійскаго травзита, краткости линіи, дешевизнѣ сооружеія и процвѣтанію тѣхъ или другихъ центровъ и мѣстныхъ раіоновъ. И посмотрите, какое разнообразіе въ осуществленіи и въ пониманіи этихъ интересовъ существовало у соперниковъ: немудрено было здѣсь замѣтить цѣлый рядъ группъ, который руководствовался своими частными промышленными цѣлями. Такова была группа шуйцев-ивановцевъ и костромичей, отстаивавшихъ сѣверное направленіе къ своимъ заводскимъ центрамъ; по пути къ нимъ примкнули всѣ тѣ мѣстности, которыя охватывало это направленіе съ своими частными и мѣстными интересами; таковъ былъ интересъ Вятки, выходящей подъ знаменемъ „оживленія забытаго сѣвера“, интересъ Перми, Урала. Точно также ясно было стремленіе къ южному направленію всей московской, нижегородской и казанской мануфактуры; ярмарки Нижняго-Новгорода и Ирбити старались подтянуть желѣзную дорогу каждая къ себѣ.

Наконецъ, выдвинулись уральскіе желѣзо-заводчики съ своими Тагилами, Кушвами и проч., внесли свою лепту частныхъ интересовъ и Сибирская дорога превращается въ Уральскую. Конечно, трудно было не замѣтить, что здѣсь были замѣшаны фабриканты—заводчики, подкрѣпленные арміей ярмарочныхъ торговцевъ, большихъ городовъ и будущихъ строителей. Ясно, что здѣсь играли роль протекціонисты—промышленники, дѣлившіе Россію на двѣ части.

Этотъ протекціонно-промышленный вопросъ и не скрывался. Польза и выгода коммерческаго обмѣна доказывались вывозомъ сырья изъ Сибири, причемъ Сибирь именовалась „золотымъ сундукомъ“, „золотымъ дномъ“ и чуть-ли не „золотымъ руномъ“. Сбытъ центральныхъ мануфактуръ, интересы торговцевъ, какъ и поднятіе уральской горной промышленности выставлялись первостепеннымъ интересомъ государства, но въ частности были частными интересами той или другой группы фабрикантовъ и промышленниковъ. Нечего говорить, что интересъ городовъ и ярмарокъ не имѣлъ никакого значенія съ точки зрѣнія государственнаго значенія этой дороги.

Вотъ эти то интересы и мотивы впоследствии послужили самою слабою стороною указанныхъ направлений. Когда было уже утверждено направленіе казанско-нижегородское, перебившій этой дорогѣ путь уральскій интересъ создалъ вѣтвь новой дороги сначала съ Перми на Екатеринбургъ. Дорога эта была совершенно частною уступкою уральскимъ заводскимъ интересамъ, пока не получила связи съ Тюмевью. Какое значеніе имѣлъ и имѣетъ этотъ участокъ дороги въ общей магистральной линіи, трудно рѣшить, но теперь онъ рѣшилъ соединеніе двухъ водныхъ бассейновъ камско-волжскаго и обскаго. Такое соединеніе придадо иной оборотъ дѣлу, хотя какъ бы нечаянно, и при новыхъ соображеніяхъ не можетъ быть игнорировано. Этимъ воспользовались новыя группы, выступившія на бой.

Въ то время какъ казанце-нижегородцы стоятъ все еще на почвѣ прежнихъ аргументовъ, указывая на важность и выгоду своей магистральной линіи, сама жизнь, а затѣмъ и соперничающія партіи поставили имъ весьма серьезные вопросы. На сколько выгодно будетъ продолжать желѣзную дорогу по екатеринбургско-казанскому направленію,

при имѣющемся уже соединеніи водныхъ бассейновъ? На сколько будетъ выгодно проведеніе желѣзной дороги отъ Казани параллельно водному волжскому пути? Не подорветъ ли оно самую дорогу конкуренціей водной перевозки? Не должны ли пути водные играть самостоятельную роль и быть выключены изъ общей магистральной линіи или, такъ сказать, сами линіи не должны ли искать другаго направленія, помогая сообщенію тѣхъ раіоновъ, которые такихъ водныхъ путей не имѣютъ? Чѣмъ, наконецъ, явится екатеринбургско-николо-березовское направленіе на Камѣ при существованіи параллельнаго участка, уже сооруженнаго, екатеринбургско-пермскаго? Не убьетъ ли одна вѣтвь другую? Вотъ вопросы, которые выдвинуты обстоятельствами и съ которыми казанцамъ и нижегородцамъ приходится теперь считаться.

Воспользовавшись этими новыми сторонами вопроса, появился новый проектъ или новые проекты. Къ таковымъ принадлежитъ новое направленіе Самара - Уфа - Златоуст - Челябин. За нимъ идетъ еще направленіе Оренбургъ-Троицкъ; оба они примыкаютъ къ южной Сибири. Мы видимъ такимъ образомъ, что замѣны прежняго сѣвернаго направленія соперники явились съ юга. Самаро-уфимско-челябинское направленіе выдвинуло свой арсеналъ противъ казанцевъ и прежде всего воспользовалось тѣмъ оружіемъ, которымъ обладали сѣверяне. Защитники его доказываютъ, что указываемое направленіе прежде всего лежитъ вѣ водныхъ путей и не имѣетъ себѣ конкурентовъ, оно проходитъ по мѣстностямъ Россіи, дѣйствительно нуждающимся въ быстромъ сообщеніи; направленіе это также соединяетъ Азію и Сибирь съ центромъ Европейской Россіи, но, по мнѣнію его сторонниковъ, обладаетъ, кромѣ того, многими выгодами: постройка его дешевле, чѣмъ казанско-нижегородской линіи, требующей 13 мостовъ и сооружеій, провозъ обойдется дешевле, постройка дороги нанесетъ менѣе уцербъ, плата до Москвы будетъ дешевле, уфо-челябинская дорога не помѣшаетъ тяжелому сибирскому транзиту идти воднымъ путемъ, за то соединитъ южно-уральскіе заводы, дастъ выходъ ихъ грузамъ, соединитъ хлѣбородные округа Урала, стянувъ производительность Уфы, Шадринска, Челябины, Троицка и упершись въ хлѣбородные округа Сибири (Курганъ). Эта линія, въ своемъ продолженіи намѣчая путь на Омскъ, а впоследствии на Томскъ, лучше соединитъ Сибирь, приближаясь къ югу, захватитъ азиатскій транзитъ и будетъ способствовать колонизаціонному движенію на Востокъ. Но что замѣчательнѣе,—это то, что новое направленіе, воспользовавшись предшествовавшими уроками, какъ бы выключаетъ промышленно-протекціонистскій интересъ казанцевъ и старается стать на обще-государственную экономическую точку зрѣнія, и выдвигаетъ интересъ земледѣльческихъ округовъ. Но при всемъ этомъ самарско-уфимскіе представители не могутъ доказать, что они стоятъ на безпристрастной обще-государственной точкѣ зрѣнія, и какъ лица заинтересованные, подверглись сами беспощадной критикѣ казанцевъ.

За уфимцами идутъ самарцы, но и они защищаютъ свой раіонъ, а далеко не стоятъ на почвѣ общегосударственныхъ выгодъ.

Если бы точка зрѣнія этихъ направлений дѣйствительно была обще-государственная, то они, конечно, разомъ высотою своего базиса отодвинули бы соперника. Но этого не было. Въ сущности уфимско-челябинское направленіе мало выдѣляется по своимъ мотивамъ и свойствамъ группъ отъ своихъ

предшественниковъ. Если мы рассмотримъ аргументацію и цифры главнаго защитника этой дороги, въ брошюрѣ его, а именно доводы уфимскаго головы и представителя уфимскаго земства Волкова, то мы усмотримъ тотъ же партикуляризмъ и мѣстные интересы, которые руководили и его соперниками. Первые интересы здѣсь собственно — уфимскаго района и его округовъ, вторые интересы — южно-уральскихъ заводовъ, весьма рельефно выступившіе. Изъ произведенныхъ изысканій и особенно записки о челябинско-уфимской желѣзной дорогѣ мы видимъ, что дѣло идетъ собственно объ уральскихъ заводахъ, объ уфимскомъ, челябинскомъ и троицкомъ округахъ, но не болѣе — на нихъ собственно и высчитаны 27 милліоновъ груза. Сибирскіе же грузы едва охватятъ курганскій округъ. Хотя защитники этой дороги и увѣряютъ, что желѣзная дорога примкнетъ къ лучшимъ сибирскимъ округамъ, но, исключивъ Курганъ, мы позволимъ себѣ усомниться въ этомъ, принимая во вниманіе Петропавловскъ, Омскъ и Акмолинскую степь; собственно за Челябинъ эта дорога теряетъ свою нить, она подходитъ къ киргизской степи. Всѣ же хлѣбородные округа — Ишимскій, Ялуторовскій, Тюменскій будутъ тяготѣть къ тюменской линіи. Но до Челябинъ и для Челябинъ эта дорога, конечно, имѣетъ свое значеніе. Она охватитъ, повторяемъ, интересы южно-уральскихъ заводовъ, Самары, Уфимскаго округа и, вѣроятно, дастъ выгоды городу Уфѣ, уфимскимъ землевладѣльцамъ и челябинскимъ торговцамъ.

Основываясь на предъидущемъ намъ остается сожалѣть, что не смотря на время, массу споровъ, цифръ, вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ ниразу не поднимался до общегосударственной критики, ниразу не разсматривался безпристрастно. Но что всего замѣчательнѣе было въ немъ, такъ это то, что Сибирь и ея интересы всего менѣе входили въ расчетъ. Хотя дорога именовалась „сибирскою“, хотя слово Сибирь часто фигурировало, но Сибирь была не при чемъ, потому что дѣло шло и идетъ пока о внутренней сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи. О проведеніи же желѣзной дороги черезъ Сибирь вопросъ еще и не поднимался. Можно представить себѣ, какую комическую роль приходилось здѣсь играть сибирякамъ, постоянно присоединявшимся то къ тому, то къ другому направленію, которыя ихъ нимало, однако, не касались*).

ПОСЛѢДНІЯ ЗАСѢДАНІЯ ПО ВОПРОСУ О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Въ обществѣ содѣйствія промышленности и торговлѣ продолжаютъ совѣщанія IV-го отдѣленія о сибирской желѣзной дорогѣ. Недавно, какъ извѣстно, здѣсь происходили оживленные дебаты, причѣмъ подверглось сильной критикѣ уфимско-челябинское направленіе. По поводу этого засѣданія появилась слѣдующая телеграмма въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“:

„Петербургъ, 9 мая. Вчера при обсужденіи вопроса въ отдѣленіи общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ о направленіи сибирской дороги, послѣ долгихъ дебатовъ сторонъ, К. П. Мейбаумомъ весьма удачно были при-

ведены доводы въ пользу Высочайше утвержденного нижегородско-казанскаго направленія. Изъ словъ нѣкоторыхъ ораторовъ выяснилось, что вопросъ поднять самаро-уфимцами не о сибирской дорогѣ, а объ улучшеніи быта мѣстныхъ землевладѣльцевъ“.

Посѣтивъ 14 мая засѣданіе отдѣленія упомянутаго общества, мы присутствовали при концѣ дебатовъ и выслушали докладъ самарскаго представителя о движеніи хлѣбной производительности и о тяготѣнн сибирскаго хлѣба къ портамъ Чорнаго моря. Въ этомъ засѣданіи въ защиту Сибири говорили: Н. М. Ядринцевъ и К. П. Мейбаумъ. Г. Ядринцевъ подвернулъ подробной критикѣ цифры о сибирскихъ грузахъ, представляемыя представителями обоихъ направленій. Затѣмъ имъ были указаны дѣйствительныя цифры производительности въ различныхъ округахъ Западной Сибири и отношеніе западно-сибирскаго района къ обоимъ направленіямъ. Г. Ядринцевъ отказался защищать то или другое изъ проектируемыхъ направленій и оправдывать его пользами Сибири, такъ какъ доселѣ этотъ вопросъ въ краѣ не обсуждался и остается невыясненнымъ. Защитники разныхъ направленій только прикрываются интересами Сибири и произвольно играютъ цифрами. Въ сущности Сибирь разрываютъ различныя направленія, каждое въ свою пользу. Какъ г. Ядринцевъ, такъ и г. Мейбаумъ выразили сожалѣніе, что среди представителей разныхъ мѣстностей и районовъ они не видятъ представителей нуждъ Сибири. Какъ депутатъ самарскаго земства, такъ и уфимскій представитель г. Волковъ старались доказать, что уфимская, челябинская и воронежская линіи необходимы для данныхъ районовъ, а послѣдствія для Сибири отъ приведенія дороги будутъ столь громадны, что на это стоитъ бросить и сотни милліоновъ. Г. Ядринцевъ въ своемъ отвѣтѣ, держась фактической стороны, остановилъ ораторовъ на существующихъ цифрахъ грузовъ и доказалъ, что эти грузы слишкомъ ничтожны, чтобы окупать желѣзныя дороги на тысяче-верстныхъ разстояніяхъ Сибири. Отдавая должную честь горячей защитѣ упомянутыми представителями своихъ районовъ, онъ не можетъ не рекомендовать сибирякамъ такой же защиты и своихъ интересовъ. Въ данную минуту, стоя на почвѣ этихъ интересовъ, сказалъ г. Ядринцевъ, сибирякамъ приходится стремиться не къ одному вывозу своихъ произведеній, но и къ всестороннему развитію своихъ производительныхъ силъ*). Для каждой страны не менѣе важны внутреннія сообщенія, продолжалъ г. Ядринцевъ, въ Сибири они встрѣчаютъ многія трудности, ей приходится при ея протяженіяхъ пользоваться пока водными сообщеніями, и если перерѣзывать ее желѣзными путями, то надобно разсчитать, чтобы они соединили бассейны рѣкъ. Краю необходима колонизація, поэтому проектируемые пути должны соответствовать ей. Въ заключеніе онъ сказалъ: „вы сулите странѣ громадныя выгоды и обѣщаете бросить сотни милліоновъ на сибирскую линію, но дайте намъ часть этихъ милліоновъ на наши внутреннія пути и мы повѣримъ искренности вашихъ желаній помочь забытому краю, мы будемъ вамъ признательны“.

*) Значенію желѣзныхъ путей въ данную минуту для Сибири мы посвятимъ особую статью.

*) Желаніе это К. П. Мейбаумъ дополнилъ такъ, чтобы Сибирь не вывозила вовсе своего хлѣба, а пользовалась имъ сама при помощи перерабатывающей промышленности.

ХРОНИКА.

О ПЕРЕСЕЛЕНІЯХЪ.

Въ газетѣ «Недѣля» помѣщена весьма практическая замѣтка о желѣзнодорожномъ сѣздѣ, выработавшемъ уменьшенный тарифъ для переселенцевъ въ Сибирь. При этомъ большинство дорогъ рѣшило довольствоваться заявленіемъ переселенца, что онъ не простой пассажиръ—проѣзжающій; другія же (напр. Балтійская) постановили требовать отъ переселенцевъ «официальнаго удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно переселяются». Вотъ это то послѣднее постановленіе и заставляетъ сказать нѣсколько словъ.

Представители обществъ, сѣзжаясь и толкуя о переселенческомъ тарифѣ съ благой цѣлью помочь крестьянамъ и съ не менѣе благимъ намѣреніемъ привлечь на свои линіи массу пассажировъ, которые безъ такого пониженія тарифа прошли бы цѣпкомъ вдоль желѣзнодорожнаго полотна,—упустили изъ виду одно обстоятельство, которое сводитъ къ нулю все ихъ благія намѣренія. «Недѣля» при этомъ указываетъ весьма вѣрно на слѣдующій фактъ.

Практика переселеній давно выработала свои особыя пріемы. Такъ, однимъ изъ удобнѣйшихъ способовъ обойти законъ о необходимости увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ является уходъ якобы на заработки со всей семьей и скарбомъ, по годовымъ паспортамъ. Такихъ переселенцевъ идутъ тысячи, а они то и не воспользуются облегченіемъ. Переселеніе по паспортамъ вызывается препятствіями, которыхъ день ото дня становится болѣе для переселенцевъ. Вотъ факты, приведенные «Недѣлей».

Такъ, этой газетѣ передаютъ, что «въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, въ Воблинской волости всякая попытка къ переселеніямъ усердно преслѣдуется мѣстной администраціей, что въ волостныхъ правленіяхъ уѣзда есть предписаніе (не знаемъ, чье) о невыдачѣ семейныхъ паспортовъ уходящимъ на заработки; почему то предполагаютъ, что всякій уходящій на заработки съ семьей домохозяинъ—непремѣнно переселенецъ, и рассчитываютъ такимъ путемъ удерживать переселенія. Дѣйствительно, это задерживало многихъ крестьянъ; отецъ семейства, распродавъ все до нитки (землю, хату, скотину), не рѣшался уйти одинъ, бросивъ жену, дѣтей и стариковъ на произволъ судьбы. Ему оставалось подвергаться всему ужасамъ существованія на мѣстѣ въ качествѣ бездомоваго и безземельнаго земледѣльца. Объ этомъ, очевидно, не подумали тѣ, кому думать надлежало. Слышно о подобныхъ же попыткахъ мѣстной администраціи удерживать переселенія и въ Фатежскомъ уѣздѣ, но здѣсь «сходъ на новыя мѣста» принялъ такіе размѣры, полился такой широкой и упорной волной, что давно свалилъ все бумажныя преграды, вошелъ въ постоянное русло и принялъ характеръ обычнаго явленія, котораго перестали бояться. Но это совершилось не сразу: много уловокъ, много лжи и изворотовъ пришлось употребить первымъ переселенцамъ, виновнымъ только въ томъ, что они не хотѣли терпѣть нужды, а желали вволю пахать, сѣять, косить, исправно платить подати и т. п.

Если все это такъ, то какой же, спрашивается, смыслъ имѣетъ тарифъ дороги, требующій «официальнаго» удостовѣренія отъ переселенца? Если крестьянину, для того чтобы переселиться, нужно скрыть это отъ уѣздной администраціи, волостнаго начальства, перѣдко отъ сельскаго старосты, сосѣда и однообщественника—какой же смыслъ имѣетъ вышеприведенное постановленіе? Очевидно, имъ могутъ воспользоваться только «официальные» переселенцы, которые составляютъ одну сотую или тысячную долю общей переселенческой арміи».

Мы получили вопросъ изъ Ливавы по поводу правъ, предоставляемыхъ амурскимъ переселенцамъ. Оказывается, что въ той мѣстности является немало желающихъ переселиться на Амуръ.

Въ концѣ февраля черезъ Омскъ проѣзжалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Шишмаревъ, направляющійся въ Мон-

голю собирать свѣдѣнія о торговлѣ. Г. Шишмаревъ будетъ въ Ургѣ, откуда проѣдетъ въ Улясутай и на границу Томской губерніи.

Г. Шишмаревъ прочать также въ председатели комиссіи, которую предполагено учредить изъ русскихъ и китайскихъ членовъ для разбора всехъ нашихъ неудовлетворенныхъ претензій, накопившихся со времени передачи Илійскаго края китайцамъ и учрежденія консульства въ г. Кульджѣ, на долю котораго выпала масса дѣлъ, между коими есть чрезвычайно важныя.

Къ характеристикѣ ученой дѣятельности въ Сибири рассказываютъ, что въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества одинъ частію уже напечатанный въ запискахъ отдѣла солидный историческій трудъ, на который употреблено много лѣтъ, по обстоятельствамъ не могъ быть оплаченъ никакимъ гонораромъ; это—жертва для науки. За то г. дѣлопроизводитель, говорятъ, исправно получаетъ по 40 р. за каждый изъ своихъ листовъ, которые далеко не составляютъ такой цѣнности, да еще по 200 р. выводитъ на лѣтнія свои экскурсіи. На то онъ и дѣлопроизводитель!

Въ Ушакоевѣ жалуются, что одинъ изъ пріѣзжихъ натуралистовъ черезчуръ ужъ придирчивъ къ мѣстной флорѣ, требуя все овощи и цвѣты были рѣшительно одного форменнаго цвѣта, безъ всякаго оттѣнка. Не черезчуръ ли это? Вѣдь природа не казенная верста!

Корреспонденція въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» изъ Томска сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее. «Если мы и прежде были не особенно высокаго мнѣнія о нашей теперешней думѣ, то засѣданіе 15-го марта окончательно убѣдило насъ, что на нее остается только махнуть рукой: избранились попечители для реальнаго училища, и все избранное—полуграмотные, невѣжественныя дѣлцы, очень и очень далеко стоящіе отъ всякаго «просвѣщенія» и «образованія».

Махнуть рукой! хорошо дума зарекомендовала себя.

Въ Томскѣ есть недостроенный соборъ, на который издержаны однако огромныя суммы и пожертвованія на который все еще возобновляются. Постройка его, какъ видно изъ отчета по этому предмету въ «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 6 за 1884 г.), начата въ 1843 г.; соборъ былъ задуманъ по обширному плану, далеко не соответствовавшему средствамъ города. Въ 1850 г. выведенъ былъ уже куполъ, но въ этомъ году куполъ, четыре арки и главные своды обрушились. Все было погребено въ мусоръ. Въ это время строилъ соборъ архитекторъ Дѣвевъ; постройка была ведена такъ, что соборъ долженъ былъ пасть—не доставало скрѣпы, связи были положены тоньше и т. д.

Въ 1856 г. былъ измѣненъ планъ собора; работы возобновлены были въ 1858 г., а къ 1861 г. истощены все денежные средства. На постройку было истрачено 3,660,000 кирпича, до 223,600 п. извести, 2,291 п. желѣза и т. д.

Къ 1861 году было истрачено пожертвованныхъ денегъ 168,390 р. 42 к. Въ 1863 г. вновь составленъ былъ комитетъ по постройкѣ собора. Изъ описанія видно, что съ 1858 по 1860 годъ отчета о расходѣ матеріаловъ не найдено, а затѣмъ съ 1863 г. деньги забирались и расходовались кѣмъ вздумается. Въ 1883 г. вновь поднимается дѣло о постройкѣ томскаго собора, причѣмъ городской голова Михайловъ жертвуетъ миллионъ кирпича, другой капиталистъ г. Королевъ, какъ сказано въ отчетѣ, два раза заявлялъ желаніе достроить соборъ. Повидимому, эти два томскіе капиталиста при своихъ средствахъ могли бы окончить это дѣло, на которое потрачено уже весьма много. Но эти томскіе благотворители изъ купечества, какъ видно, ограничиваются одними обѣщаніями и довольствуются благодарственными письмами. На самомъ же дѣлѣ томскій преосвященный Владиміръ обращается нынѣ къ своей паствѣ съ слѣдующимъ энергическимъ посланіемъ, которое мы и приводимъ ниже въ извлеченіи.

«Всѣхъ приглашаю, дѣлаетъ воззваніе томскій

архипастырь, великими ли, малыми ли, по только усердными жертвами купить себѣ неоцѣненное Божіе благословеніе, приглашаю не только гражданъ г. Томска, но и всѣхъ чадъ нашихъ о Христѣ, всѣхъ членовъ нашей богохранимой паствы Томской — христіанъ и бійскихъ, и кузнецкихъ, и маріинскихъ, и нарымскихъ, и барнаульскихъ, и каинскихъ, и колыванскихъ, и семипалатинскихъ, и устькаменогорскихъ, и зайсанскихъ, живущихъ не въ городахъ только, но въ селахъ, деревняхъ, заимкахъ, пасикахъ, не однихъ только русскихъ старокрещенныхъ людей, но и — близкиихъ сердцу моему — новообращенныхъ, христіанъ изъ инородцевъ, людей иного племени, но вѣрою святою ставшихъ съ нами воедино чадами одной матери св. Церкви: алтайцевъ, и телеутовъ, и киргизовъ, и самоѣдовъ, и остяковъ, и татаръ черневыхъ, и другихъ, — по станамъ и селеніямъ, по юртамъ и улусамъ кондомскимъ, мрасскимъ, томскимъ, обскимъ, бійскимъ, чулышманскимъ, чуйскимъ, катунскимъ, васыюганскимъ, чулымскимъ, бачатскимъ, кетскимъ, мадырскимъ, въ степяхъ при — ыртышскихъ, при — зайсанскихъ, въ городахъ и долинахъ Алтая, Нарыма и Бухтармы. — Предобѣщая Божіе благословеніе и наше архипастырское вниманіе, приглашаю всѣхъ моихъ достойнѣйшихъ сопастырей, сослужителей о Христѣ — іереевъ, всей томской паствы, вспомоствовать дѣломъ и словомъ, — приглашеніями, разъясненіями, обѣтованіями жертвователямъ всякой милости Божіей. — Знаю, что теперешнее время — трудное время для всѣхъ, и продающихъ, и купующихъ, и земледѣльческимъ трудомъ и ремесленнымъ, и служебными занятіями добывающихъ себѣ жизненные средства. Но вспомнимъ, что ветхозавѣтный второй храмъ Іерусалимскій строили древніе евреи, въ маломъ количествѣ возвратившіеся, иные вовсе безъ средствъ, изъ 70-ти лѣтняго плѣна вавилонскаго.

Одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ выйдти изъ нужды — обрѣсти сперва Божіе благословеніе, а добротными то жертвами благоугождается Богъ и симъ отвращается отъ насъ Его праведный гнѣвъ и такимъ образомъ возвращается намъ Божіе благословеніе, — основаніе всякаго благополучія и довольства прочнаго. — Да жертвуютъ же боголюбивыя чада паствы нашей и при скудости своей, дабы заслужить милостивое право на возвращеніе избытка плодовъ земныхъ и успѣха во всѣхъ трудахъ и заботахъ объ общемъ и частномъ благосостояніи; а въ особенности — много-ли, мало-ли — да жертвуютъ для того, чтобы за временную жертву получить мзду вѣчную, жертвуютъ глѣбное, да получаютъ нетлѣнное, жертвуютъ земное, да получаютъ небесное».

Правда ли, что въ Томскѣ находится другое зданіе, которому угрожаетъ участь подобная собору?

Насъ просятъ занести, что сибирскіе капиталисты въ г. Москвѣ, по предложенію доктора Ограновича, рѣшили составить компанію съ значительнымъ капиталомъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ, для устройства лечебнаго заведенія и навильоновъ въ Крыму, въ г. Ялтѣ, въ виду облегченія леченія пріѣзжающимъ. Г. Ограновичъ составилъ планъ лечебницы и намѣренъ даже приноровить киргизскія юрты къ лѣтнимъ помѣщеніямъ. Плата предполагается отъ 45 до 140 руб. въ мѣсяцъ. Плата весьма ничтожная сравнительно съ предполагаемыми огромными затратами. Москвичи, какъ слышно, не пошли на это предпріятіе, считая его рискованнымъ. Желаніе сибиряковъ не руководится особыми расчетами и выгодами: капиталъ ассигнованъ преимущественно на доставленіе удобствъ лицамъ, посѣщающимъ Крымъ и доселѣ терпѣвшимъ дороговизну и эксплоатацию отъ мѣстныхъ жителей. Конечно, лица, посѣщающія русскую Италію, благодарятъ нашихъ земляковъ за ихъ любезность по доставленію комфорта и дешевизны.

Намъ сообщаютъ, что бѣдствія крестьянъ отъ голода въ Курганскомъ округѣ не ослабѣваютъ; также нужда чувствуется и

въ Тюменскомъ округѣ. Одинъ изъ корреспондентовъ, тоболякъ, задавалъ намъ вопросъ: «придетъ ли кто на помощь этому бѣдствующему населенію, между тѣмъ какъ сами сибиряки приходили не разъ на помощь бѣдствующимъ русскимъ губерніямъ. Вспомнить ли кто наше горькое крестьянство?»

— Не знаемъ.

Въ добавленіе къ омской госпитальной исторіи, рассказанной у насъ въ № 18, гдѣ упомянуто объ обнаруженныхъ злоупотребленіяхъ, мы получили извѣстіе, что обнаружившій злоупотребленія «старшій ординаторъ омскаго военнаго госпиталя надворный совѣтникъ Путиловъ, по произведенному слѣдствію, оказавшійся виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 97 ст. С. В. П. 1869 XXII, предается военному суду при управленіи Акмолинскаго губернскаго воинскаго начальника». Преданіе суду мотивировано уклоненіемъ представить факты о лихоимствѣ старшаго врача Дидрихса, во время пребыванія его въ казанскомъ военномъ округѣ. Намъ пишутъ, что врачъ Путиловъ не уклонился отъ заявленія фактовъ, но самая провѣрка фактовъ была при слѣдствіи отклонена.

Второе извѣстіе мы получили уже телеграммой: врачъ Дидрихсъ не только не уволенъ въ отставку, какъ гласила конфирмація, но назначенъ главнымъ врачомъ Бароудзирскаго полугоспиталя.

Сопоставляя эти два извѣстія, невольно изумляешься и не знаешь, чему вѣрить — только что состоявшейся конфирмаціи или новому назначенію.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Курганъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Голодъ теперь въ Курганскомъ округѣ въ полной силѣ — дальше этого идти невозможно: необходима немедленная подписка, чтобы предупредить случаи голодной смерти, о которой начинаютъ поговаривать; хлѣбъ изъ магазиновъ выбранъ до зерна, ссуды изъ продовольственнаго капитала взяты, брашались уже къ частнымъ пожертвованіямъ, и мѣстный купецъ Смолинъ отпустилъ нѣсколько тысячъ пудовъ зерноваго хлѣба, роздалъ пособіе и деньгами; губернаторъ хлопочетъ, чтобы курганцамъ дали работы на желѣзной дорогѣ и о пособіи отъ правительства въ размѣрѣ 30,000, но все это капля въ морѣ, сравнительно съ нуждою, испытываемою населеніемъ. Старожилы не заповнятъ такого голода; но голодъ, я хочу сказать, неурожай хлѣба не имѣлъ бы самъ по себѣ такого страшнаго значенія, какъ неурожай травы, недостатокъ корма для скота, отсутствіе котораго подорвало экономическое благосостояніе крестьянъ: одна часть скота продана за безцѣнокъ, другая околѣла съ голоду, а третья перерѣзана, чтобы хотя не пропала шкура. Кулаки, міроѣды и вообще капитальные люди вдвое сдѣлались богаче перекупкой скота и раздачей въ долгъ денегъ, населеніе же поголовно обнищало, и вотъ на моихъ глазахъ произошло страшное раззореніе и обѣдненіе округа; но вотъ наступаетъ другая картина и — чего добраго — печальнѣе зимней: весна въ полномъ разгарѣ, должны начаться полевые работы, а между тѣмъ пары свободны, сѣять нечего, да и не на комъ — пѣть скота, земля готовая и продается за безцѣнокъ, пары, прежде стоившіе 10 руб., отдаются за 2 или 1½ руб., сѣнокосные пайки также дешевы, такъ какъ косить не для чего; люди опытные говорятъ, что нужны десятки лѣтъ, чтобы округъ оправился отъ настоящаго бѣдствія; не досѣвъ страшный и небывалый, а такъ какъ промысловъ или другой какой либо побочной работы нѣтъ, то естественно, что недосѣвъ этотъ продолжится на нѣсколько лѣтъ.

Съ р. Лены (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ послѣднее время изъ Якутской области возвращаются на крестьянскій счетъ цѣлыми семьями ссыльные, преимущественно башкиры Оренбургской губерніи, посланные въ Якутскій край за разными уголовными преступленіями и теперь слѣдующіе обратно, судя по ихъ словамъ, какъ неправильно сосланные. Знающіе же якутскіе порядки утверждаютъ, что якутская администрація и общество, чтобы хотя сколько нибудь избавиться отъ ссыльныхъ, которые, за неимѣніемъ средствъ къ существованію, занимаются въ Якутскѣ грабежомъ и кражами, хлопочуть у высшаго начальства о возвращеніи ссыльныхъ на родину, выдавая имъ удостовѣренія, что они въ ссылкѣ исправились и заслуживаютъ помилованія. Вотъ теперь ихъ и возвращаютъ, не на свой счетъ и этапнымъ порядкомъ, а съ выдачею отъ казны кормовыхъ денегъ и открытыхъ предписаній отъ полиціи на право бесплатнаго пользованія лошадьми отъ Якутска до Иркутска, что ложится на крестьянъ тяжелымъ бременемъ.

„Вотъ давно ли мы проводили его въ Якутскъ, а теперь опять обратно, гляди къ весѣ, повеземъ въ Якутскъ“, говорятъ мужики, встрѣтивъ знакомаго ссыльнаго, и они отчасти правы.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Конецъ, какъ извѣстно, вѣнчаетъ дѣло, и чѣмъ конецъ неожиданнѣе, оригинальнѣе, тѣмъ онъ занимательнѣе. Конецъ публичныхъ чтеній въ здѣшнемъ музеѣ отличился такимъ эпизодомъ, оригинальнѣе и неожиданнѣе котораго трудно что нибудь придумать. Читаль управляющей контрольной палатой, бывший врачъ, г. Штернъ. Предметомъ чтенія было современное состояніе медицины и гигиены. Лекторъ очень горячо и временами остроумно нападалъ на существующіе предрасудки въ этомъ отношеніи, высказалъ нѣсколько разумныхъ практическихъ совѣтовъ и въ заключеніе обратился къ необходимости возможно большаго распространенія гигиеническихъ знаній въ обществѣ. Вотъ тутъ то и случился этотъ эпизодъ, о которомъ я говорю. Г. Штернъ между прочимъ сказалъ, что обязанность распространенія этихъ знаній лежитъ на областной печати; почему именно на областной, тогда какъ потребность въ этихъ знаніяхъ—не мѣстная, а общая, онъ разъяснить не счелъ нужнымъ; но онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы даже внѣ программы обрушиться на областную печать. По его словамъ, она занимается только пустяками, мелочами, сплетнями, грязью, защищаетъ узкіе кружковые интересы и т. д. Тирада вышла очень длинная и патетическая. Г. Штернъ, произнесъ ее очень громко, съ особеннымъ выраженіемъ и на взглядъ нѣкоторыхъ—раздраженнымъ тономъ. И хотя онъ говорилъ вообще объ „областной“ печати, но видно было, что подъ этимъ онъ разумѣетъ мѣстную газету. Въ залѣ воцарилась гробовая тишина. Публика присмирѣла, точно провинившійся школьникъ, котораго только что распекутъ учитель: вѣдь и она тоже виновата въ томъ, что поддерживаетъ такую негодную печать. Г. Штернъ, повидимому, и самъ замѣтилъ впечатлѣніе, произведенное его выходкой: онъ прочиталъ конецъ своей лекціи очень тихо и далеко не такимъ самоувѣреннымъ тономъ, какъ начало.

Я не говорю уже о томъ, что нападать вообще на областную печать, загнанную, приниженную, едва дышащую, по меньшей мѣрѣ безтактно: это значить бить лежачаго; но въ данномъ случаѣ такое нападеніе и несправедливо. Въ чемъ провинилась мѣстная печать передъ г. Штерномъ? Гдѣ онъ нашелъ въ ней тѣ пороки, въ которыхъ ее упрекаетъ? Задачи мѣстной печати многосложны и разнообразны; она не можетъ посвящать себя одному какому нибудь предмету; поэтому и распространеніе гигиеническихъ знаній можетъ входить въ нее только отчасти—именно на столько, на сколько встрѣчается необходимость обратить вниманіе на это въ

данное время и въ данномъ мѣстѣ. И тѣмъ не менѣе, именно мѣстная иркутская печать въ послѣднее время обратила особенное вниманіе на гигиеническія условія страны, и особенно Иркутска и сдѣлала въ этомъ отношеніи много полезныхъ указаній. И самому г. Штерну при извѣщеніи о предполагаемомъ чтеніи она тоже дала очень полезное указаніе, которымъ онъ, однакоже, не захотѣлъ или не сумѣлъ воспользоваться: научить, какимъ образомъ могутъ быть выполняемы гигиеническія требованія при извѣстномъ экономическомъ положеніи населенія; а вѣдь весь вопросъ о гигиенѣ почти только къ этому и сводится. Не за этотъ ли совѣтъ разгнѣванъ г. Штернъ? Онъ или не читалъ газеты, на которую вздумалъ нападать,—и это самое выгодное для него предположеніе, но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же браться осуждать то, чего онъ не знаетъ? Или если онъ читалъ и знаетъ ее, тогда выходка его принимаетъ уже характеръ намѣреннаго извращенія фактовъ.

Упрекая печать въ служеніи кружковымъ интересамъ, г. Штернъ, не станемъ говорить, сознательно или нѣтъ, самъ сдѣлался отголоскомъ кружка и притомъ самаго антипатичнаго мѣстному населенію,—того кружка, который на все мѣстное, кромѣ мѣстныхъ взятокъ, смотритъ съ высоты своего величія, которому особенно коломъ въ горлѣ стоитъ мѣстная печать и всякое попользованіе ея къ самостоятельности, и у котораго въ тоже время не хватаетъ ни талантовъ, ни эвергіи противопоставить этому, презираемому имъ, мѣстному свое, болѣе достойное.

По окончаніи чтенія, г. Штернъ былъ награжденъ громомъ рукоплесканій. Для чести иркутскаго общества надѣмся, что эта овація относилась къ остроумной критикѣ врачебнаго шарлатанства и общаго невѣжества, а не къ безмолвно осужденной тою же публикой, пошлой выходкѣ противъ печати.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ учреждались, какъ извѣстно, съ цѣлью огражденія крестьянъ отъ излишняго вѣшателства въ ихъ дѣла исправниковъ и засѣдателей. Невольнo теперь рождается вопросъ: что сдѣлали до сихъ поръ эти присутствія?.. Загляните въ любое и вы увидите въ каждомъ масу переписокъ по жалобамъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, переписокъ, которыя съ 1881 года остаются не рассмотрѣнными. Мы спрашивали многихъ крестьянъ, чувствуютъ ли они какую либо перемену въ своемъ положеніи съ 15 ноября 1881 года (время введенія въ Томской губерніи общаго положенія о крестьянахъ), и получали одинъ и тотъ же отвѣтъ: „что никакой перемены они пока не замѣчаютъ, что хотя у нихъ, какъ слышно, и появилось какое то новое начальство, но исправники и засѣдатели всетаки остаются полными хозяевами волостей“. Многие крестьяне выражали даже крайнія опасенія, чтобы не вышло хуже, чѣмъ было. „Прежде, говорили они, мы знали одного исправника, да засѣдателя, и въ случаѣ нужды кланялись имъ чѣмъ Богъ послалъ и теперь тоже обойти ихъ нельзя“. Какъ прежде, такъ и нынѣ исправники назначаютъ волостныхъ писарей и смѣняютъ тѣхъ, которые имъ не угождаютъ; только прежде дѣлалось это отъ лица самихъ исправниковъ, а теперь отъ лица присутствія... Но въ этихъ присутствіяхъ часто видно также вліяніе земской полиціи.

Намъ кажется, что не только крестьянская, но и всякая другая реформа, при томъ состояніи, въ какомъ находится наше, такъ называемое, общество, не принесетъ желаемыхъ плодовъ и не сдвинетъ съ насиженнаго вѣками мѣста тотъ роковой режимъ, который вѣдрился въ тундристую почву Сибири со временъ воеводъ и приказчиковъ. Не сдвинетъ потому, что здѣсь еще не сформировалось жизни, люди не сплотились, какъ слѣдуетъ, не народилось гражданской идеи, не создано научныхъ центровъ, нѣтъ ни литера-

ратуры, ни интеллигенціи. Здѣсь царствуютъ тупое непониманіе своего настоящаго и совершенный индифферентизмъ въ отношеніи своего будущаго....

Но возвратимся къ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ. Иллюстраціей какъ отношенія членовъ этихъ учреждений къ своимъ обязанностямъ, такъ и непониманія ими этихъ обязанностей можетъ служить слѣдующее. Въ одномъ изъ этихъ присутствій служилъ письмоводителемъ нѣкто Ян—вичъ, званіемъ мѣщанинъ изъ ссыльныхъ, кажется, изъ червонныхъ ваетовъ. Этотъ Ян—вичъ получалъ жалованья 35 рублей въ мѣсяцъ. А такъ какъ на эти деньги ему приходилось еще содержать лошадь для развѣздовъ по квартирамъ господъ членовъ присутствія для подписанія составляемыхъ имъ по разнымъ предметамъ журналовъ, потому что господа члены находили слишкомъ для себя обременительнымъ собираться вмѣстѣ для совѣстнаго обсужденія дѣлъ и подписывали журналы, сочиняемые Я—вичемъ, безъ всякихъ дебатовъ и голосованія, и даже часто ихъ не читая, то Ян—вичу, чтобы угодить халатности достопочтенныхъ членовъ, необходимо было къ 35 руб. жалованья прибавлять почти столько же на содержаніе лошади. Но изъ чьего кармана? Разумѣется, не изъ своего. Онъ обратился къ карману волостныхъ писарей. Каждый разъ, когда который нибудь изъ нихъ пріѣзжалъ въ присутствіе по дѣламъ службы, онъ обращался съ просьбою одолжить 10 или 15 рублей, разумѣется, безъ возврата. И писаря не отказывали. Большая часть этихъ писарей были отъявленные взятчичи, состоящіе подъ судомъ за мошенничества, подлоги, проматываніе общественныхъ денегъ, а потому и дорожившіе благорасположеніемъ письмоводителя, орудующаго крестьянскими дѣлами. Они охотно сузили его въ полной увѣренности, что навертываютъ эти деньги на бѣдныхъ мужичкахъ не тѣмъ, такъ другимъ способомъ, не лаптями, такъ лыкомъ. Факты эти до того краснорѣчивы, что не требуютъ никакихъ комментаріевъ. Кстати о волостныхъ писаряхъ. До введенія положенія о крестьянахъ у насъ волостными писарями были большею частью или крестьяне, или мѣщане. Но теперь большинство изгнанные чиновники, или червонные ваеты: назначаютъ ихъ то исправникъ, то его помощникъ, то судья, то стряпчій (члены присутствія). Въ одномъ же присутствіи волостными писарями назначается исправница, а въ другомъ жена судьи.

Волостной писарь, какъ извѣстно, орудуешь всей волостью; здѣсь прежде всего должна быть оцѣнена нравственная сторона. Безнравственная или зловредная личность ложится на крестьянскихъ обществахъ массой невзгодъ и расходовъ. Въ Сибири эти должности стали предметомъ игры въ доходы. Мы предлагаемъ составить въ губерніи списки, изъ кого состоятъ писаря, съ біографіей ихъ прошлаго, и тогда обнаружится, что такое крестьянское управленіе и что приходится переносить ему.

Минусинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Неизмѣнно-безотраднa судьба сибирскихъ слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ должностныхъ лицъ. Мрачная сибирская оемида какъ бы наложила свое veto на всякій успѣхъ въ производствѣ подобныхъ слѣдствій. Ни одно дѣло не оканчивается своевременно, ни одинъ виновный не подвергается наказанію—и грустно стоитъ оскорбленный обыватель надъ всѣми этими ворохами канцелярской бесплодной переписки, надъ всею этою путаницею отобранныхъ безъ толка и смысла показаній, и въ особенности надъ этою многотомною, безконечною „совокупностью“, по которой всѣ дѣла объ одномъ и томъ же должностномъ лицѣ не получаютъ судебного движенія одно безъ другаго. Нашъ округъ представляетъ разительный примѣръ въ этомъ отношеніи. Возьмемъ послѣдніе десять лѣтъ и представимъ нѣкоторые извѣст-

ные намъ случаи непростительной медленности. 1) Въ 1872 году былъ командированъ къ намъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія Восточной Сибири подполковникъ Кубе, который, возбудивъ собственной властью судебное слѣдствіе о какомъ то подлогѣ въ духовномъ завѣщаніи купчихи Вѣловой, арестовалъ по этому дѣлу душеприказчика Вѣловой, статскаго совѣтника Важенова, окружнаго судью Шашина, чиновника Протодьяконова (свидѣтелей завѣщанія) и хотѣлъ было взять подъ стражу окружнаго акцизнаго надзирателя Турова съ помощникомъ его Покровскимъ, но во время былъ остановленъ распоряженіемъ начальства по жалобамъ невинно-арестованныхъ лицъ. За означенныя дѣйствія г. Кубе былъ преданъ суду и отрѣшенъ отъ должности, но всесильная рука друзей не оставила его въ этомъ незавидномъ положеніи и немедленно опредѣлила его на должность горнаго исправника южной части енисейскаго округа, гдѣ онъ совершилъ еще шесть новыхъ преступленій, и находится подъ судомъ до сихъ поръ, продолжая спокойно служить исправникомъ. 2) Абаканскій волостной писарь Половниковъ совершилъ массу злоупотребленій по должности, былъ даже въ 1880 году посаженъ въ острогъ, но затѣмъ выпущенъ на свободу, и дѣло о немъ съ 1876 года находится у мѣстнаго засѣдателя. Впрочемъ, гдѣ находится дѣло, даже неизвѣстно, такъ какъ недавно командированный въ нашъ округъ особый слѣдователь по этому и другимъ дѣламъ, енисейскій губернский казенныхъ дѣлъ стряпчій, Налабардинъ не могъ розыскать его и тщетно обращался съ запросами о немъ и къ засѣдателю, и въ полицію; такъ и уѣхалъ на-дняхъ въ Красноярскъ, не розыскавъ его; а между тѣмъ растрата писаря Половникова взыскана съ невинныхъ крестьянъ (болѣе 3,000 руб.). 3) Въ 1873 году исправникъ Лавровскій (тотъ самый, который розыскивается нынѣ земскимъ засѣдателемъ 2 участка Маринскаго округа по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1666 улож. о нак., см. № 6 „Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за текущій годъ) закрылъ въ с. Каратузскомъ Тесинской волости лавки купца Рязанова безъ всякихъ законныхъ основаній и причинилъ ему значительные убытки; преданный слѣдствію, по распоряженію правительствующаго сената, послѣ долгой защиты губернскимъ начальствомъ, Лавровскій и по настоящее время къ слѣдствію не явился, и дѣло о немъ, находящееся въ производствѣ у земскаго засѣдателя 2 уч. Минусинскаго округа, лежитъ безъ всякаго движенія пятый годъ. 4) Исправникъ Жельветръ, давшій крестьянину Чебышину „историческую“ плеху „для поддержанія власти волостнаго головы и достоинства исправника“ и преданный суду по означенному дѣлу, спокойно уѣхалъ въ Россію, а дѣло о немъ, кажется, предано вѣчному забвенію, на ряду съ другимъ подвигомъ его „о наказаніи крестьянина Калягина за неплатежъ такихъ государственныхъ податей, которыя Калягинымъ давно были заплочены“ *); и 5) въ 1880 году былъ поданъ однимъ изъ удусныхъ писарей Аскизской степной думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ доносъ на исправника Баранова и думскаго письмоводителя Катанова. Въ доносѣ этомъ было фактически доказано обвиненіе Катанова въ излишнемъ сборѣ съ инородцевъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ значительной суммы (около 11,000 руб.) въ пользу его, Катанова, и исправника Баранова. Командированный для производства дознанія чиновникъ особыхъ порученій енисейскаго общаго губернскаго управленія Каргинъ обнаружилъ слѣдующія данныя: 1) сборъ съ инород-

*) Этотъ же Жельветръ розыскивается нынѣ енисейскимъ губернскимъ правленіемъ еще по одному дѣлу, начавшемуся по жалобѣ купчихи Пуговкиной (см. № 6 «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» текущаго года, 11 февраля).

цевъ, не утвержденный правительствомъ, производился съ такою дерзостью, что инородцамъ даже выдавались квитанціи въ принятіи денегъ, съ тою только разницею, что сборъ не вписывался въ платежныя книжки; 2) сборъ этотъ частью записывался въ книгу и выводился расходомъ на разныя вымышленныя Катановымъ потребности; 3) исправникъ Барановъ въ теченіе всей своей пятилѣтней службы ни разу не повѣрялъ, по собственному сознанию, правильности производимыхъ съ инородцевъ сборовъ, предоставляя это усмотрѣнію Катанова, который, по словамъ доносчика, платилъ ему, исправнику, ежегодно будто-бы 1,000 рублей и т. д. Когда дознаніе было рассмотрѣно губернскимъ начальствомъ, то назначилось слѣдствіе, но почему то только надъ однимъ Катановымъ; что же касается дѣйствій исправника, то о таковыхъ было предписано слѣдователю представить, по окончаніи слѣдствія, на распоряженіе губернскаго совѣта. Понятно, что такимъ предписаніемъ слѣдователь былъ обезоруженъ; впрочемъ и безъ этого предписанія невозможно было бы добиться толку, такъ какъ дѣло стало переходить отъ одного слѣдователя къ другому и въ концѣ-концовъ передано въ полицію. Исправникъ же Барановъ, гарантированный отъ преслѣдованія, продолжаетъ свои подвиги въ Томской губерніи на должности, кажется, томскаго исправника... *). Ограничимся на этотъ разъ вышесказаннымъ небольшимъ перечнемъ, который, понятно, не слишкомъ понравится нашимъ мѣстнымъ оптимистамъ, полагающимъ, что въ Сибири все обстоитъ благополучно и что „никакихъ де реформъ не нужно“.

Киренскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Административныя дѣйствія окружнаго полицейскаго управленія здѣсь достойны вниманія: 1) съ купца М. И. Скретнева въ пользу мѣщанина К. В. Лаврушина велѣно взыскать по векселю 200 р. с., со дня предъявленія, согласно указу иркутскаго губернскаго суда, отъ 18 марта 1883 г. за № 999. Деньги взыскали, но Лаврушину не отдали, такъ какъ дѣло подошло къ празднику. Когда Лаврушинъ сталъ просить копию съ распоряженія, по которому окружное полицейское управленіе не отдаетъ ему денегъ, и представилъ гербовую марку при прошеніи, то прошеніе уничтожили, марку обратили въ свой доходъ, а Лаврушину объявили, что денегъ онъ не получитъ. 2) Для пользы службы, бібліотека при полицейскомъ управленіи подлежитъ уничтоженію, а пока ею пользуется полицейскій надзиратель; остальнымъ же смертнымъ пользованіе книгами запрещено, не смотря на то, что бібліотека составилась изъ частныхъ пожертвованій. 3) Кромѣ обыкновенныхъ членовъ полицейскаго управленія, имѣется еще одинъ, иѣкто П. М. Д—рочевъ, изъ клуба червонныхъ валетовъ; по званію—мѣщанинъ изъ ссыльныхъ, по табели о рангахъ—столоначальникъ гражданскаго и уголовнаго столовъ, на самомъ же дѣлѣ, управляющій Киренскимъ округомъ, къ прискорбію мѣстныхъ жителей и къ скорѣйшему раззоренію крестьянъ. Его слово — законъ, но безъ 5 руб. сер. не разговариваетъ. За то изъ чернаго сдѣлаетъ бѣлое, возьметъ и съ праваго, и съ виноватаго; изъ гражданскаго дѣла сдѣлаетъ уголовное, изъ уголовнаго — гражданское, за скоростижно-умершаго возьметъ со старшины, за убитаго — съ убійцы, и дѣлу конецъ! Дѣла же, по которымъ взять не съ кого, лежатъ безъ движенія и по десяти лѣтъ. Солидарность полицейскаго управленія съ окружнымъ судомъ — удивительная! Даже сходятся характерами: послѣ пирѣ у исправника былъ пиръ у судьи, гдѣ официантами были больничныя служители, стряпками — больничныя прачки совмѣстно съ боль-

ничнымъ поваромъ, почему 18 января больные въ больницѣ, втеченіе цѣлаго дня, оставались безъ прислуги и безъ обѣда; въ числѣ же гостей фигурировали: торгующій казакъ А. А. Ку—овъ, дѣла о которомъ присланы изъ Иркутска въ окружный судъ, для совмѣстнаго рассмотрѣнія, начиная съ подлога, совершеннаго имъ на сумму до 500 р. с. и кончая намѣреніемъ отравить чиновника Еремѣева; фельдшеръ Л—кій, сосланный за намѣреніе отравить отрядъ русскихъ войскъ въ 1863 г. и продолжающій заниматься этимъ и въ Киренскѣ, такъ какъ у полицейскаго надзирателя имѣется дѣло о намѣреніи отравить купца М. А. Маркова, поднятое фельдшеромъ Посѣловымъ; Monsieur Соломонъ Воловичъ, мѣстный донъ-жуанъ, имѣющій дѣло въ окружномъ судѣ, по взысканію 3,000 руб. съ вышеупомянутаго Лев—каго по фальшивымъ векселямъ и о взысканіи съ него Л—кимъ съ чѣмъ то 4,000 руб., и тоже по фальшивымъ векселямъ, и въ результатѣ оказалось, что хотя судья и не игралъ въ „винтъ“—по неумѣнью, не танцевалъ—по старости, но остался въ выигрышѣ и расходъ покрылся сторицею.

СИБИРСКІЙ ИЗОБРѢТТЕЛЬ.

Многимъ, вѣроятно, и въ голову не приходила мысль, что въ Сибири, гдѣ почти нѣтъ никакой фабричной и заводской промышленности, гдѣ вовсе нѣтъ и не было спроса на механиковъ-конструкторовъ паровыхъ машинъ, гдѣ, наконецъ, паръ какъ сила примѣнялся и примѣняется весьма слабо, — жилъ замѣчательный, но забытый и неоцѣненный изобрѣтатель первой въ Россіи паровой машины.

Не говоря о великихъ именахъ Уатта и Стефенсона, въ Западной Европѣ и Америкѣ считаютъ десятки знаменитыхъ изобрѣтателей, извѣстныхъ всѣмъ и каждому, мало-мальски интересующемуся успѣхами механики и техники, каковы, на примѣръ, Вульфъ, Фарко, Гукъ, Корлиссъ, Майеръ и др. У насъ же, въ Россіи, даже и не предполагаютъ о существованіи такихъ замѣчательныхъ людей, имена которыхъ въ свое время — случись это на Западѣ — облетѣли бы весь міръ.

Недавно простой случай открылъ замѣчательнаго изобрѣтателя, жившаго въ Сибири болѣе ста лѣтъ тому назадъ.

19 декабря 1883 года въ одесскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго техническаго общества, на основаніи сообщенія А. Н. Воейкова („Русская Старина“ 1883 г.), профессоромъ Лигинымъ былъ сдѣланъ интересный докладъ, впервые познакомившій нашихъ специалистовъ съ технической стороною одного изобрѣтенія и именемъ изобрѣтателя. Вотъ сущность этого доклада.

При посѣщеніи г. Воейковымъ города Барнаула въ 1882 году, въ мѣстномъ горномъ музеѣ имъ было обращено вниманіе на модель паровой машины, построенной въ Барнаулѣ шихтмейстеромъ Иваномъ Ивановичемъ Ползуновымъ. Изъ документовъ, найденныхъ въ архивахъ алтайскаго горнаго правленія, выяснилось, что въ 1762 году И. И. Ползуновъ обратился къ своему начальнику А. И. Порошину съ ходатайствомъ о разрѣшеніи постройки изобрѣтенной имъ воздухоудвнющей машины. Записка Ползунова была передана Порошинымъ на рассмотрѣніе канцеляріи, которая нашла: „что идея замѣнить паромъ всякую другую двигательную силу извѣстна уже въ Европѣ, но къ дѣлу не примѣнена“, а въ Россіи вовсе не-

*) Можетъ ли это быть? Неужели послѣ всѣхъ этихъ дѣлъ онъ служить теперь въ Томскѣ?

известна и что весьма полезно оказать содѣйствіе изобрѣтателю. Канцелярія увѣдомила объ изобрѣтеніи Ползунова Кабинетъ, прося о разрѣшеніи на расходы по постройкѣ машины. Наконецъ, объ изобрѣтеніи узнала императрица Екатерина II. Ползуновъ былъ награжденъ чиномъ инженернаго капитана-поручика, 4-мя стами рублей и произведенъ въ должность механикуса. Кромѣ того, ему приказано было ѣхать въ Петербургъ для занятій по механикѣ при академіи наукъ, если только онъ не нуженъ на заводахъ. Канцелярія не отпустила Ползунова, находя его присутствіемъ необходимымъ при постройкѣ машины. Машина строилась два года, но Ползуновъ умеръ за нѣсколько дней до полного окончанія ея постройки—16 мая 1766 года. Послѣ его смерти, 20 мая было сдѣлано первое испытаніе машины, причемъ она работала съ утра до 9 ч. вечера. Вслѣдъ за первымъ испытаніемъ машина работала въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и съ ея помощью было выплавлено 9,335 пуд. змѣиногорскихъ рудъ. Но злой рокъ прекратилъ ея дѣйствіе „по ненадобности“.

Судя по приложенному Воейковымъ чертежу, снятому съ подлиннаго чертежа Ползунова, профессоръ Лигинъ относитъ изобрѣтеніе къ типу атмосферныхъ паровыхъ машинъ, которыя въ первый разъ были построены въ Англіи Ньюкоменомъ и Ковлэемъ, по мысли Папена, въ 1712 году. Машину Ползунова можно сравнивать съ лучшими англійскими машинами того времени, но она отличается характерными приспособленіями, которыя можно было бы назвать усовершенствованіями типа Ньюкоменовской атмосферной паровой машины, если бы предположить, что Ползуновъ зналъ что нибудь объ изобрѣтеніяхъ Запада. Такъ какъ первая попытка устройства паровой воздуходувной машины была сдѣлана въ Англіи въ 1765 году, то И. И. Ползунова слѣдуетъ считать самымъ первымъ изобрѣтателемъ паровой воздуходувки, безъ которой немислимо было бы современное огромное примѣненіе чугуна, желѣза и стали. Такимъ образомъ заслуги Ползунова громадны. Конечно, не онъ виноватъ, что мы не хотѣли и не умѣли воспользоваться его крупнымъ изобрѣтеніемъ, а потому всетаки имя Ивана Ивановича Ползунова для русской техники навсегда останется почетнымъ. На этомъ основаніи профессоръ Лигинъ считаетъ своей обязанностью предложить техническому обществу принять всѣ мѣры къ полученію полныхъ свѣдѣній о личности и жизни Ползунова, такъ какъ только біографическія свѣдѣнія могутъ пролить ясный свѣтъ на него, какъ на изобрѣтателя. Кажется, что современнымъ алтайскимъ дѣятелямъ не стыдно было бы поправить старыя грѣхи своихъ предшественниковъ, коснѣвшихъ въ невѣжествѣ, и удовлетворить всѣхъ русскихъ техниковъ, принявъ на себя трудъ составленія біографіи забытаго труженика. Забытая, но случайно воскресшая личность Ползунова послужитъ горнымъ инженерамъ справедливымъ укоромъ въ ихъ халатности къ интересамъ отечественной техники *).

И такъ, воздавъ должное должному, будемъ надѣяться, что найдется кто нибудь и повѣдаетъ намъ печальную исторію замѣчательнаго человѣка и его трудовъ.

Я.

*) Біографія Ползунова можетъ быть поучительна и тѣмъ, что техническій гений можетъ выйти не изъ одной только инженерной корпораціи, а изъ уставщиковъ и рядовыхъ заводскаго дѣла, которымъ давно пора открыть дорогу.

Ред.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНІЯХЪ.

(Изъ Минусинскаго округа *).

Спѣшу дополнить статьи свои о „движеніи переселеній“... интересными свѣдѣніями и вмѣстѣ съ тѣмъ закончить отчетъ о переселеніяхъ за 1883 годъ и ждать новыхъ пришельцевъ въ 1884 г.; а что они будутъ, въ этомъ я не сомнѣваюсь; ибо у васъ, въ Россіи, ничего не измѣнилось, а ничего не измѣнилось, значитъ, положеніе крестьянина тоже самое, т. е. такое, что, если не желаешь положить зубы на полку, бѣги въ Сибирь... Въ число 77-ми семействъ, переселившихся въ нашъ округъ въ 1883 году, о чемъ я сообщалъ въ № 6 вашей газеты, я нарочно не включилъ 9 семействъ симбирцевъ, переселившихся сюда изъ Корсунскаго уѣзда, Базарно-сызганской волости, д. Чирковой,—не включилъ, потому что они представляютъ своеобразный интересъ, какъ люди, доѣхавшіе до Сибири исключительно на собственные средства, уплативши „все сполна“ на родинѣ, благодаря чему могутъ дать обстоятельной отвѣтъ на вопросъ: вѣ что обходится переселеніе крестьянину, считая и первое обзаведеніе въ Сибири? Вы сейчасъ увидите, что симбирцы соблюдаютъ неимоверную экономію во всемъ.

Какъ только 9 симбирскихъ семействъ, состоящихъ изъ 9 мужчинъ, 13 женщинъ и 21 человѣка дѣтей, вздумали бросить свои пепелища въ д. Чирковой, немедленно возникъ вопросъ „о податяхъ“. „Миръ“ насчиталъ, что 43 души, включая женщинъ и дѣтей, составляютъ 15 ревизскихъ душъ, а посему „перво-наперво“ потребовали уплату податей за вторую половину 1883 года по 7 р. 50 к. съ души. Когда переселявшіеся выложили 112 р. 50 коп., сейчасъ же всплылъ вопросъ „о земляхъ“. „Куды ваши земли годны? спросилъ „миръ“ переселявшіеся,—ими подати не уплатишь; хлѣба то только что хватаетъ отъ уборки до озимаго посѣва, а подати откуда взять? Хотите уѣзжать—обезпечьте „миръ“ уплатою за земли, а то вы уйдете, а „миръ“ плати, потому съ земли то нашей что возьмешь? Кабы земля была какъ слѣдуетъ, идите съ Богомъ! Земля сама себя окупитъ, а то гдѣ возьмешь по 15 цѣлковыхъ на душу, а?“—Справедливость доводовъ была ясна, ибо переселявшіеся знали „землю“, каждый зналъ свои 2½ десятины и отъ нихъ именно убѣгалъ. Судили—рядили и порѣшили: переселенцы должны уплатить впередъ за два года подати. Опять раскрываются кошельки, и переселенцы уплачиваютъ по 28 рублей съ ревизской души, т. е. къ 112 руб. 50 к. прибавляютъ еще 420 рублей. Уплативши на мѣстѣ 532 р. 50 коп., вздохнули чирковцы и, сопровождаемые земляками, которые просили „поскорѣ писать—мы скоро всѣ за вами туды: землю что-ли здѣсь грызти?“—отправились на пароходъ, который увезъ ихъ до Казани, а отъ Казани другой пароходъ—до Перми; поѣздъ Уральской дороги домчалъ чирковцевъ до Екатеринбурга, а ломовые извозчики „попудно **“) дотащили ихъ въ 8 дней до Тюмени. Благодаря страшной экономіи и хлопотамъ, которыя были причиною

*) См. «Восточн. Обзоръ» № 35 1882 г., № 27 1883 г., № 6 1884 г.

**) Въ Екатеринбургѣ ломовые извозчики «вѣсили» переселенцевъ и взяли съ нихъ по 40 коп. съ пуда—интересный «переселенческій товаръ!».

Асм.

тому, что на пароходах и по желѣзной дорогѣ симбирцы ѣхали за половинную плату; путь отъ Симбирска до Тюмени обошелся имъ по 10 руб. на человѣка, считая двоихъ дѣтей за взрослога, т. е. до Тюмени они заплатили 320 руб. сереб. Въ Тюмени они купили лошадей и повозки, платя за каждую повозку съ лошадейю тотъ 35 до 63 рублей; купили они 11 повозокъ и столько же лошадей, заплативъ всего 539 рублей, и махнули отсюда на лошадахъ прямо до д. Терехты Минусинскаго округа, сдѣлавъ болѣе 2,000 верстъ въ 34 дня; это удобное путешествіе стоило имъ 640 руб. (по 20 руб. на человѣка) и троихъ дѣтей, которая умерли въ дорогѣ. Итакъ, какъ видите, чтобы доѣхать отъ Симбирска до Терехты, уплативъ въ Чирковой подати, нужно было имѣть 2,021 руб. 50 к., т. е. каждому семейству по 224 руб. 61 к. Но вотъ явились въ Терехту. Обзаведеніе: изба *)—меньше 75 руб., чтобы она была, какъ слѣдуетъ, съ печами, съ холодными пристройками, и не думай! соха—5 руб., борона—1 р. 50 к. А непредвидѣнные расходы? По невѣдѣнію, симбирцы, на примѣръ, обратились въ городъ къ одному „аблакату“, чтобы онъ ихъ „перечислилъ“ изъ Корсунской волости: „аблакатъ“ потребовалъ по 25 руб. съ человѣка, но и то при условіи, что заплатятъ и тѣ, которые придутъ вслѣдъ за этими чирковцами!! Кромѣ того мѣстные землемѣры дерутъ баснословныя взятки при отводѣ земель, а не дашь—не отмежуютъ тебѣ ни рѣченки, ни лужка: одни пески сыпучіе! Еще симбирцы совсѣмъ не устроились, домовъ не поставили, земель имъ не отмежевали; когда устроятся, мы тогда подведемъ окончательный итогъ стоимости переселенія съ обзаведеніемъ, и всякими поборами и сообщимъ.

П—ва.

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ.

(Изъ странствованій по Сибири).

Убийственная дорога.—Конная и дорожная повинности въ Сибири.—Переправа черезъ Чулымъ.—Разсказъ о мѣстныхъ золотыхъ источникахъ.—Бродяга и охота съ помощьюъ его на жирнаго кота.

Въ началѣ апрѣля изъ Ачинска въ Минусинскій округъ, сибирскую Италію, ѣдемъ мы на колесахъ по двухъ аршинному снѣгу, среди холодной тайги **); поднимаемся съ горы на гору, причѣмъ лошади проваливаются по грудь въ снѣгъ или еле вытаскиваютъ телегу изъ воды.

—Чтобъ тѣ лязвило!—ругается подъ носъ ямщикъ, симбирскій крестьянинъ, видя страданія своихъ лошадей, „въ такую непогодъ выѣзжай“...

—Чего же ты поѣхалъ? наивно спросилъ я, никто, вѣдь, не заставлялъ.

—Не заставлялъ! Ишь ты сказали!.. Не знаешь, что ли? Кто бы васъ повезъ таперь, кабы не чередъ.

Неопытный, вы теряетесь и только путемъ долгихъ разспросовъ узнаете, что крестьянинъ везетъ васъ дѣйствительно даромъ, ни отъ кого ничего не получая, отбывая словомъ повинность.

Здѣсь необходимо оговориться: нужно сказать, что ѣхалъ

*) Покуда переселенцы живутъ въ полуземлянкахъ и на квартирахъ.

**) Безконечные лѣса Сибири называются тайгою.

я на казенный счетъ, благодаря чему лично ничего не платить, но думалъ, что каждый, везущій меня, получаетъ соотвѣтствующія прогоны; вышло не такъ.

—Какъ же это у васъ дѣлается?

—Такъ вотъ и дѣлается *); примѣрно сказать, таперь моя недѣля—я и должонъ выѣзжать, куда меня погоняютъ; сегодня партію вези, завтра несокъ на дорогу, али лѣсъ, щепень; нужно возить, одно слово, что прикажутъ.

—Какъ это „твоя недѣля“?

—У насъ по недѣлямъ; одну недѣлю, примѣрно, Назаровское село, другую—Рыбалкское, третью—Никольское, а тамъ тожь по домамъ: эту недѣлю я, да Трифонъ, да Степанъ, а другую Петръ, да Иванъ; чей чередъ, тотъ и ѣзди.

—А лѣтомъ, въ страду?

—Кака тутъ страда! Да ты коша помирай, а въ чередъ должонъ быть на мѣстѣ.

—И такъ всѣ крестьяне?

—Чего всѣ, у котораго деньги есть, ему что? нанялъ за себя—да и лежи на печи!

—А много платить приходится?

—Какъ много! Самую малость, да вино ставить, нашъ братъ, дуракъ, за вино душу богатому продастъ, не те что!

И такъ я наглядно, на мѣстѣ, такъ сказать, изучилъ конную и дорожную повинности, о которыхъ немало говорилось въ печати.

Трудно сибиряку, даже живущему на самомъ трактѣ или при волости, отбывать эту повинность, но представьте себѣ, что какаянибудь Обдираловка или Обгорѣловка находится на разстояніи ста или полутора ста верстъ отъ волости (а это нерѣдко въ Сибири); приходитъ очередная недѣля, и крестьянинъ отправляется на указанное мѣсто, гдѣ долженъ пробыть недѣлю и ѣздить, куда прикажутъ, не смотря ни на распутицу, ни на страду. Иногда случается, что его посылаютъ верстъ за 100 возить на дорогу камни, щепень; а то везетъ партію или мелкихъ чиновниковъ, которымъ явится желаніе лихо прокатиться по какойнибудь „надобности“ *), и за все это время, за всѣ эти разѣзды по грязнымъ или снѣжнымъ путямъ крестьянинъ ни отъ кого ничего не получаетъ, да еще кормить на свой счетъ себя и лошадей; гибель этихъ послѣднихъ полугололыхъ, изнуренныхъ—нерѣдкость въ распутицу; жаль крестьянину утомлять лошадь—и вотъ онъ вмѣсто одной запрягаетъ пару, а то и тройку, и тогда не только онъ самъ не работаетъ, но и оставшаяся семья сидитъ часто безъ дѣла, не имѣя лошадей, необходимыхъ для большинства крестьянскихъ работъ. Но это еще

*) Замѣчу разъ навсегда, что сибирскій крестьянинъ не любитъ лишнихъ гласныхъ и старается выпустить ихъ, гдѣ возможно; онъ не скажетъ—дѣлается, а дѣлается; не скажетъ—падаетъ, а падать и т. д.

Авт.

*) Не можемъ при этомъ не привести слѣдующаго характернаго мѣста изъ «Сибирской Газеты» (1881 г., № 6): «Кузнецкій окружной врачъ, разѣзжая по округу, не платитъ крестьянамъ прогоновъ, которые ему выдаются. Общество д. Хомугинской потребовало отъ своего старосты объясненія, почему они возятъ врача на обывательскихъ безъ прогоновъ, чѣмъ заставили старосту обратиться къ засѣдателю съ рапортомъ, въ которомъ тотъ проситъ объясненія бесплатныхъ прогудокъ врача по округу, нѣкоторые участки котораго тянутся слишкомъ на 1,000 верстъ».

Просимъ читателей обратить вниманія на подчеркнутыя строки, такъ какъ онѣ пригодятся и дальше.

Авт.

не все; страшная склонность къ вину въ десять разъ увеличиваетъ тягость этой повинности для бѣднѣйшихъ крестьянъ; богатые, а особенно кулаки, покупаютъ у бѣдняковъ право пользоваться покоемъ, право не отбывать тяжелой повинности; два-три ведра достаточно, чтобы угостить всю сельскую гольтѣбу, которая и закабалится ѣздить чуть не цѣлый годъ не только за богачей своего села, но часто и сосѣднихъ, разоряя себя и семью въ конецъ, голодая въ виду необъятныхъ земель и лѣсовъ.

Что можетъ сдѣлать сибирскій крестьянинъ съ землями? Что ему лѣса дремучіе, когда онъ не можетъ располагать по своему усмотрѣнію скотомъ (благодаря повинности, онъ почти обязанъ имѣть хотя одну лошадь, если не желаетъ платить), если онъ недѣль по пяти въ году ѣздитъ, куда прикажутъ? Пять недѣль это въ очередь, за себя; но вѣдь часто, какъ мы выше упомянули, онъ ѣздитъ за другихъ; кромѣ того, бываютъ случаи—пробѣдъ „лица“, экстренная починка дорогъ и т. п., когда заставляютъ „стоять“ и въ очередь, и не въ очередь, особенно въ такихъ случаяхъ страдаютъ подгородныя села и волости.

Нельзя не согласиться, что конная и дорожная повинности—это самыя неестественныя изъ всѣхъ извѣстныхъ, потому что онѣ бьютъ, такъ сказать, въ корень, рушатъ самый фундаментъ, на которомъ зиждется крестьянское благосостояніе, разоряютъ сибирскаго крестьянина въ конецъ, и уничтоженіе этихъ повинностей въ Сибири такъ же необходимо и желательно, какъ необходимо увеличеніе надѣловъ въ Россіи; въ противномъ случаѣ необъятное количество земель и лѣсовъ принесетъ мало пользы сибиряку, какъ русскому крестьянину,—великая реформа освобожденія при маломъ надѣлѣ.

Переправившись черезъ Чулымъ благополучно и скоро, миновавъ поскотину*), мы въѣхали въ громадное село Назаровское, село получше г. Ачинска. Грязь не вылазная; въ селѣ много лавокъ, подваловъ, хорошіе дома, попадаетъ даже не мало двухъ-этажныхъ; всюду проглядываетъ зажиточность.

Я отправился искать квартиру, какъ тутъ же одинъ изъ поселенцевъ, бывший писаремъ въ Россіи, любезно предложилъ переночевать у него.

Говорить ли о пріятности очутиться въ чистой теплой избѣ послѣ такихъ мытарствъ? Вскорѣ на столѣ зашумѣлъ блестящій самоваръ, появилась „прикуска“; бутылка „даниловской“ водки совершенно развязала языкъ моему хозяину, знатоку сибирской жизни; я съ охотою слушалъ его, выпивая стаканъ чаю за стаканомъ, не забывая пріятномъ и о „прикускѣ“.

Конечно, сначала заговорили о сибирскихъ повинностяхъ вообще, о конной и дорожной въ частности; поговорили о „законныхъ сибирскихъ взяткахъ“, благодаря чему писарь

*) Поскотина—необходимая принадлежность не только каждой сибирской деревни, каждаго села, но и города. Поскотина мыслится, конечно, только въ Сибири при масовѣй земелѣ; благодаря чему крестьяне огораживаютъ свои села и деревни плетнемъ, чтобы скотъ пастись въ предѣлахъ, не выходя за поскотину, что очень важно ночью и въ то время, когда на поляхъ еще не убранъ хлѣбъ. Очень часто поскотина отстоитъ отъ деревни или села верстъ за 7, т. е. въ этихъ предѣлахъ можетъ свободно ходить скотъ, когда онъ не на полѣ, съ пастухомъ.

платить опредѣленную сумму засѣдателю, засѣдатель—исправнику и т. д., и только такимъ образомъ другъ отъ друга получаютъ мѣста и держатся на нихъ; все это, впрочемъ, было мнѣ знакомо, такъ какъ европейская Россія въ дореформенное время ничѣмъ не отличалась отъ теперешней Сибири, только близость высшаго начальства немного сдерживала алчность российской бюрократіи, между тѣмъ какъ въ Сибири отдаленность и громадные разстоянія препятствуютъ надзору, и здѣшняя бюрократія беретъ съ живаго и мертваго, не боясь „упеченія“.

Но вотъ наконецъ собесѣдникъ мой, разговорившись, сообщилъ о чисто-сибирскомъ способѣ опустошенія кармановъ гражданъ, способѣ, практикующемся и въ настоящее время, т. е. въ пресловутомъ XIX столѣтіи. Этотъ способъ „хищенія“ на столько тонокъ и остроуменъ, что я не могу отказать себѣ въ удовольствіи передать дословно рассказъ моего собесѣдника.

— Обчистить мужика—яйца выденнаго не стоить; даль ему въ морду, засадилъ въ каталажку, заставить ѣздить два-три раза не въ очередь—и дѣло съ концомъ, а еще лучше посылай прямо старшину и прикажи ему по гривенику, примѣрно, съ души взять—очень это просто.

Но какъ обегорить какого нибудь купчину, али кабатчика, который сила, всю деревню въ рукахъ держитъ и въ губерніи вѣсь имѣетъ? Тутъ ужъ незаконно нельзя, требуется законъ соблюсти, подвести подъ статью.

— Вы хотите сказать, чтобы ограбить законнымъ образомъ?

— Совершенно вѣрно-съ. И вотъ какъ это дѣлается: живеть, скажемъ примѣрно, у насъ, ну, хоть Ѳедотовъ; вѣсомъ онъ 25 пудовъ, животъ—бочка, морда—сковорода; спитъ онъ—на всю деревню храпъ слышенъ, ѣсть—за разъ по теленку, ѣ самоваровъ въ день выпиваетъ, а когда ѣдетъ или идетъ—самъ засѣдатель шапку снимаетъ. Какъ ты его обегоришь? Всѣ лавки—Ѳедотова, всѣ кабаки Ѳедотова, всякой продуктъ—его же. Но и тутъ есть выходъ, петелька для самого Ѳедотова.

Скажемъ примѣрно, что я, нѣкоторымъ манеромъ, исправникъ, или помощникъ его, али засѣдатель тамъ, что ли; попался мнѣ, скажемъ, сегодня бродяга (а этого добра у насъ не оберешься; сотнями ловимъ, тысячами выпускаемъ, на всѣ, на четыре стороны; куда съ ними дѣваться!), засадилъ я его въ каталажку и думалъ уже, выпоровши, отпустить; а тамъ—стой! Призываю бродягу къ себѣ на квартиру и говорю ему примѣрно:

— Ѳедотова знаешь?

— Никакъ нѣтъ, говорить, ваше благородіе.

— А-а, не знаешь! ну такъ сяди же, такой-сякой, въ каталажку!

Для черезъ три опять призываю и опять спрашиваю:

— Знаешь?

— Знаю, какъ не знать, ваше благородіе.

— А видѣлъ ты, какъ онъ убилъ Парелова.

— Нѣтъ, не видѣлъ, ваше благородіе.

— Не видѣлъ! Ведите его опять въ каталажку да кады дады на него надѣньте!

Черезъ недѣлю опять призываю бродягу на допросъ.

— Ну, что, видѣлъ, какъ Ѳедотовъ убивалъ Парелова?

— Видѣлъ, ваше благородіе, да онъ еще и раньше ба-

хвалился, что убьетъ, отвѣчаетъ бродяга, смекнувши, наконецъ, въ чемъ дѣло.

— Ну, смотри-жь ты у меня, говори правду, а не то... держись, братъ, живаго мѣста не оставлю! Ты меня вѣдь знаешь.

— Начинается допросъ, писарь записываетъ показанія, а бродяга показываетъ, что онъ видѣлъ, какъ Ѳедотовъ убилъ Парѣлова, чѣмъ, когда, ну, все какъ есть показываетъ (мертвое тѣло Парѣлова давно лежитъ у насъ, и мы не знаемъ, кто его ужокошилъ). Этого только и надо было: сейчасъ — старшина, десятскіе, идите, заарестуйте Ѳедотова, надѣньте кандалы и наручники и ведите его, разбойника, сюда; я ему покажу, какъ людей убивать.

Тащатъ кота жирнаго; пыттить онъ на все село да только поругивается; дѣлаю очную ставку; чуетъ бродяга поживу и, глазомъ не моргнувъ, говоритъ:

— „Этотъ самый, ваше благородіе“, и рассказываетъ опять, какъ случилось убійство. Ѳедотовъ клянется, божится, усовѣщиваетъ бродягу. А тотъ все свое: „этотъ убилъ“, да и только.

Ну, тогда Ѳедотова въ каталажку заперли и, какъ посидѣлъ онъ въ грязи да во тьмѣ кромешной, испугался не на шутку; видитъ—дѣло дрянъ. А я ему кромѣ хлѣба и воды ни-ни! и никто къ нему не допускается. Сидитъ Ѳедотовъ, реветъ родня и спрашиваетъ:

— За что, ваше благородіе, невинный человѣкъ страдаетъ?

— Какъ, такіе-сякіе, невинный? Да онъ человѣка убилъ; у меня всѣ улики!

У родни потъ холодный выступаетъ, и просятъ они меня повидать отца роднаго, батюшку Григорія Трионова, примѣрно.

Допускаю; валить родня къ нему и, заливаясь слезами горячими, спрашиваетъ: „такъ и такъ, молю, батюшко, говорятъ, что ты душу загубилъ! Аль вправду?“

— Господи, твоя воля! За что ты меня наказуешь, раба твоего! говоритъ Ѳедотовъ, но видитъ однако, что плохо ему будетъ, ибо, хотя онъ и невиновенъ, примѣрно, а знаетъ, что по нашимъ судамъ, какъ начнутъ ходить дѣла, покуда, примѣрно судъ да дѣло, потребуется лѣтъ съ пятокъ промаяться въ тюрьмѣ, а дома все убытокъ: вѣдь торговому дѣлу все глазъ хозяйскій надобенъ; безъ этого никакъ невозможно, потому онъ всему дѣлу голова, одно слово.

Окромя того, знаетъ, что въ Сибири не шути: трехъ свидѣтелей за вино подыскать—дѣло плевое, а ежели трое подъ присягою покажутъ—въ каторгу угодить въ одну минуту даже можно... Долго ли, коротко ли—идеть родня ко мнѣ опять.

— Батюшко родимый! Нельзя ли какъ нибудь... Жена, дѣти... торговля...

— И ни-ни! говорю.

Ревмя ревутъ! бѣда-а! въ ноги кланяются.

— Ну, приходите завтра, а я подумаю, авось облегчу: дѣтей жалко, а то бы его, разбойника...

— Вѣкъ не забудемъ, соколъ нашъ ясный!

Приходятъ на другой день.

— Что? Какъ?

— Да покуда дѣло еще у меня, а завтра пойдетъ въ губернію.

— Такъ какъ же? Смилуйся, будь отецъ!

— А вотъ какъ—двѣ тысячи примѣрно, меньше никакъ нельзя.

— Охъ, родной, дорого!

— Да знаете ли, что мнѣ, почесь, ничего не останется?!? А не хотите, какъ знаете...

Глядь, раскрылась мошна, летятъ сотенныя.

— Ну, ладно, приходите завтра!

— Да будетъ ли что?

— Коли не будетъ—деньги обратно.

На другой день Ѳедотова отпускаю, бродягу то же, даю ему красненькую, чтобъ только онъ убирался сейчасъ изъ села и больше сюда не являлся, а не то... Ну, а двѣ тысячи—дѣткамъ на рубашки. И что же выходитъ? Законъ соблюли, Ѳедотовъ и родня довольны, даже обѣдомъ угощаютъ, бродяга радъ и я доволенъ—вотъ что значить умѣючи дѣло вести. Ловко?

Я не могъ, конечно, не удивиться тонкости работы и сказать.

— Да, очень тонко и чисто, работа хоть куда.

— Еще бы!.. Но скоро, слышно, новые суды и у насъ будутъ? Правда ли? тогда ужъ конецъ: не очень то поживешься.

Разсказчикъ улыбнулся, присовокупивъ: то ли бы я вамъ разсказалъ еще, да времени не хватитъ.

— Эхъ Сибирь, Сибирь! онъ потеръ руки.

(Продолженіе будетъ).

Петровичъ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСАЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Сибирскія идилліи.—Наталка-Полтавка и Мукосевичъ.—Все кончается бракомъ.—Легкое перемѣщеніе за большія взятки.—Кашгарскій балъ на Волканѣ.—Красноводская идиллія въ клубѣ.—Смущенная полиція и находчивый полиціймейстеръ.—Какъ идиллики рыло мочать.—Погребеніе ока и мѣстный романсъ.

Право не знаемъ, съ какой сибирской идилліи начать рѣчь. У насъ вѣдь вездѣ идиллія, т. е. страна покоя, довольства, блаженства и приумноженія. Только бы не нарушали этой идилліи „корреспонденты“, изъ которыхъ большинство, да и въ сущности всѣ „не заслуживающіе довѣрія“, такъ по крайней мѣрѣ писалъ намъ исправникъ Барановъ и также пишутъ

намъ „лица, заслуживающія довѣрія“, но обыкновенно попадающіеся подъ слѣдствіе.

Итакъ идиллія первая: пла „Наталка Полтавка“, почему мы выбрали эту піесу, это нашъ секретъ;—вѣроятно потому же, почему многіе начали носить вмѣсто сибирскихъ малахаевъ смушковые шапки точъ въ точъ, какія описаны на гоголевъ-

скихъ паробкахъ,—потому же, почему стали ѣсть галушки! Таковъ призывъ цивилизаціи. А кто насъ въ Сибири захочетъ цивилизовать, тотъ и галушки ѣсть заставитъ. Хоть да-вись, да ѣшь.

И такъ шла „Наталка Полтавка“. Наталку играла дочка генерала Банникова. Въ первомъ ряду сидѣла вся аристократія—старшій врачъ Фрындиксъ (подъ слѣдствіемъ, но не унывающимъ), затѣмъ сѣдовласый врачъ и старый селадонъ Каскинъ (тоже подъ слѣдствіемъ и тоже не унывающимъ), вмѣстѣ съ ними блестящая свита полногрудыхъ и жирнобѣдрыхъ кашгарцевъ и среди оныхъ маіоръ Жукъ. Вотъ этого то Жука видѣла во снѣ „Наталка“—

Жука чорнаго съ усами и съ курчавой головой,

какъ поется въ дѣвичьей пѣснѣ. Сердце ея било трепетно въ этотъ вечеръ, хорошенькія ушки горѣли въ изумрудныхъ серьгахъ, ей что то напентывала повѣренная сердца, супруга управляющаго контрольной палатой, фрау Кобельская. Генераль Банниковъ улыбался и что то смаковалъ губами. Спектакль прошолъ восхитительно. Всѣ остались довольны, и особенно подрядчикъ Мукосевичъ изъ Златогорска; онъ заплатилъ сто рублей за кресло, а Наталкѣ на другой день поднесъ изумрудныя серьги и брошь въ нѣсколько сотъ рублей. Ахъ! мы нисколько не сомнѣвались въ эстетическихъ наклонностяхъ подрядчика Мукосевича. Онъ не въ первый разъ знакомъ интендантству и вообще всѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ есть „подряды и поставки“, а также и ѳмутинскимъ дамамъ своею благотворительностью и вкусомъ. Правда, послѣ какой нибудь любезности онъ изображаетъ фигуру человѣка, точно проглотившаго мышъ: онъ ежится, какъ будто у него что то вытянули изъ глотки, но тѣмъ не менѣе „подряды и эстетика“ у него идутъ рядомъ.

Никто не спрашивалъ, причемъ тутъ кресло и изумрудныя серьги? Никто не задавался вопросомъ, что смаковалъ губами генераль Банниковъ? Никто не вопрошалъ: „а нѣтъ ли у Мукосевича подряда по артиллерійскому вѣдомству?“ Боже мой, развѣ Мукосевичъ можетъ существовать безъ подряда! Къ чему этотъ вопросъ?

Кончился спектакль, и мы поѣхали всѣ „на галушки“. Наталка, Жукъ съ кашгарцами, генераль Банниковъ и Мукосевичъ—всѣ присутствовали. Дамы передавали другъ другу интересную новость. У хорошенькой Наталки глазки горѣли отъ удовольствія: она поймала „жука чорнаго съ усами“. Послѣ пасхи свадьба. Какая славная партія! говорили дамы. Жукъ это—одинъ изъ „славной стаи“ кашгарскихъ орловъ, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ Гераклія Амикуловича.

— А какъ насчетъ подряда, думаете, ничего не откроется? разговоривали въ другой комнатѣ два интендантскихъ чиновника. Вѣдь нынче времена строгія—держи ухо востро!

— Ничего-съ! Наталка, Жукъ—дипломатическій союзъ, Мукосевичъ—приданникъ, Амикуловичъ и сама контрольная палата благословляютъ! Комбинація! и при этихъ словахъ интендантскій поднялъ многозначительно палецъ. Поди, и намъ на молочишко придется! намекнулъ сосѣдъ. Пиръ былъ въ разгарѣ.

У стола съ закусками стоялъ, выпятивъ важно впередъ набитое госпитальными припасами брюшко, врачъ Фрындиксъ. Узенькіе его глазки смотрѣли насмѣшливо на опльвшемъ лицѣ, онъ жевалъ балыкъ и спускалъ въ себя съ разстановкою рюмку водки.

— Ну, что вѣдь сошло благополучно, окончилось? спрашивали его.

— Окончилось! отвѣтилъ, отдуваясь, Фрындиксъ.

— Я тебѣ говорилъ, повѣрь моей юридической опытности! лебезилъ Миша Вертихвостовъ, пользуясь случаемъ и наливая себѣ *шестую*. Фрындиксъ прищурилъ глазъ.

Дѣло шло о только что оконченномъ надъ Фрындиксомъ слѣдствіи. Онъ лучше другихъ зналъ, что дѣло ввезли „ягнѣшка“ и его дипломатическія способности. Къ столу подлетѣлъ съ цвѣтущимъ лицомъ, доказывающимъ свѣжесть потребляемыхъ имъ припасовъ, смотритель госпиталя.

— Поздравляемъ, поздравляемъ! обратились къ нему два интендантскихъ.

— Съ чѣмъ-съ?

— Какъ съ чѣмъ! вѣдь вы ужъ получили мѣсто въ казенномъ складѣ, нечего скрывать! Какъ все это прекрасно устроилось!

Въ это время четыре кашгарца—врача подлетѣли и къ Фрындиксу.

— Поздравляемъ-съ, поздравляемъ отъ души съ новымъ назначеніемъ!

— Господа, я право не знаю, схитрилъ Фрындиксъ.

— Полноте, уже рѣшено—опять главнымъ врачомъ въ закомудирскій госпиталь. Мы рады, что вы остаетесь у насъ, въ Кашгаріи. Всѣ съ носомъ—и слѣдователи, и корреспонденты! А обличителя засудимъ!

— Хе-хе-хе! хи-хи-хи! ха-ха-ха! — раздалось около закуски изъ кашгарскихъ торжествующихъ грудинъ. Урра! шампанскаго! крикнулъ Жукъ. Садись за карточныя столы.

— Ты, полагаю, и распродаваться не будешь: вѣдь изъ Закомудзира опять легко сюда перейти; само собою это временно! говорилъ Миша Вертихвостовъ, тасуя карты.

— Зачѣмъ же мнѣ распродаваться! понятно! промчалъ Фрындиксъ, вытаскивая карту на генеральскій.

Въ залѣ гремѣла музыка. Кавалеры стучали шпорами. Мукосевича таскали дамы.

— Слышали, сергіеградскій то Воробей временно-исправительную роту получилъ послѣ покойника Штульца? говорилъ одинъ кавалеръ другому. Штулецъ не умѣлъ изъ нея извлекать доходъ, а Воробей оперится, нагрѣетъ руки! Ты помнишь слѣдствіе надъ нимъ въ Сергіеградскѣ? Ха-ха-ха! хе-хе-хе! опять раздалось изъ кашгарской утробы.

— А правда, что Каскину худо—обнаружили?

— Ничего не будетъ, развѣ наши выдадутъ! Ха-ха-ха! хе-хе-хе!

И пиръ сіялъ, кашгарскій пиръ.

А въ эту же ночь въ уединенной квартирѣ сидѣлъ серьезный, пожилой генераль, обложенный бумагами, и перелистывалъ дѣло за дѣломъ. Лицо его было сосредоточенно и мрачно. А тамъ шель пиръ, кашгарскій пиръ, посрамляющій всѣ слѣдствія, всѣ корреспонденціи на свѣтѣ.

Идиллія вторая. Въ городѣ Красноводскѣ, въ семейномъ клубѣ также вечеръ. Изъ буфета въ карточную пробирается Двухпрогонный подъ руку съ председателемъ Хоботковымъ; оба изрядно зарядивши.

— Еще по маленькой! хе-хе-хе! острилъ Подметкинъ. На встрѣчу имъ летѣлъ полиціймейстеръ Сорванцовъ.

— Ну, что? спросилъ его заплетавшимся языкомъ Под-

меткинъ; Двухпрогонный также вскинулъ на него воспаленные глаза.

— Все обдѣлалъ! сейчасъ отъ самого, сказалъ полиціймейстеръ, отирая потъ. Пойдемте же скорѣе, садимъ за пульку. Тамъ расскажу. Подать цуншу! крикнулъ онъ лакею.

Когда Сорванцевъ, Подметкинъ и Двухпрогонный усѣлись за карты, полиціймейстеръ Сорванцовъ повелъ рѣчь.

— Нѣтъ, вѣдь какая наглость! вскрикнулъ онъ, стукнувъ по зеленому столу хорошо извѣстнымъ въ полицейскихъ каталажкахъ кулачищемъ. Какая наглость—обвинять полицію и производить надъ ней слѣдствіе! Представьте, въ докладѣ было написано, что виновные были извѣстны полиціи, что въ свое время у нихъ производились обыски, но затѣмъ они устранены отъ отвѣтственности, а для успокоенія начальства будто бы были взяты подъ стражу подъ видомъ обвиняемыхъ поселенцы, не имѣвшіе билетовъ на жительство. Каково!

— Ссс...! Ахъ, аспидъ! воскликнулъ Подметкинъ.

— Самого его подъ судъ! забуркала мутными глазами Двухпрогонный.

— Нѣтъ, дальше слушайте! Будто бы вопреки ст. 610 и 735 уст. о ссыл. и наперекоръ предписаніемъ я позволять евреямъ—поселенцамъ проживаніе въ городѣ. Вы понимаете намекъ, что полиціи имѣла доходъ!

— Ну, что же, Саврасъ Саврасычъ, вѣдь вамъ не безъ доходу же жить! прибавилъ пьяный Подметкинъ.

— Нѣтъ, позвольте, судари!—и якобы отъ сего проживанія послѣдовалъ рядъ возмутительныхъ грабежей и разбоевъ, совершенныхъ семи порочными людьми. Далѣе будто бы полиціей вѣщественныя доказательства по дѣлу объ убиствѣ ростовицка подмѣнены и уничтожены при полицейскомъ управленіи... Каково мнѣ слышать!

— Василискъ! воскликнулъ Подметкинъ.

— Подъ судъ и въ тюрьму! бормоталъ коснѣющимъ языкомъ Двухпрогонный.

— Ну, скажите, гдѣ же справедливость! Вы помните, Сысой Исаичъ,—обратился къ Двухпрогонному полиціймейстеръ,—когда онъ потребовалъ отъ меня длинноносаго еврея Афройку, а развѣ не доставилъ ему! И что же-съ, онъ говоритъ теперь, что я ему доставилъ не Афройку, а длинноносаго Шмуля, какого то 80-лѣтняго старика, разбитаго параличемъ, а Афройка, настоящій виновникъ, скрылся въ это время.

— Да чортъ же его возми! вѣдь я ему доставилъ длинноносаго. Не все ли равно ему—тотъ длинноносый жидъ, или этотъ длинноносый? Согласитесь, что тутъ отъ полиціи ужъ черезчуръ требуютъ.

Но вотъ бѣда-съ! дѣло Жировецкаго ему хотѣтъ передать!

— Нѣтъ, да вѣдь это наконецъ возмутительно! воскликнули собесѣдники и разомъ онусгили носы въ пуншъ.

— Ну, какъ же ты обдѣлалъ? спросилъ первый поднявшійся моченый носъ Подметкина, между тѣмъ какъ Двухпрогонный, погрузивъ свой носъ въ пуншъ, тамъ его и оставилъ.

— Я придумалъ штуку, сказалъ полиціймейстеръ. Вы знаете, что нашъ врагъ, слѣдователь Тихоневъ, человекъ больной и хилый. Я сегодня объявилъ нашему старику, что онъ, кромѣ того, и того... полиціймейстеръ при этомъ показлъ на лобъ.

— То есть вы сказали, что онъ пьетъ безъ просыпу!

— Нѣтъ, этого нельзя было сказать; я сказалъ, что онъ

„записался“ и „помѣшался“. Ссылался на васъ, и поэтому вы меня поддержите.

— Непремѣнно, непременно! воскликнули моченые носы.

— Дѣла отъ него отберутъ, мы найдемъ человѣчка подходящаго, которому ихъ передать, и Божіей милостью все обдѣлается. Тасуйте, Сысой Исаичъ! Двухпрогонный покачнулся и чуть не упалъ со стула. Ему приказали подать для освѣженія сельтерской воды.

— Какъ же ваше дѣло? обратился къ нему полиціймейстеръ, когда глаза Двухпрогоннаго начали пріобрѣтать видъ нѣкотораго пробужденія сознанія. Я слышалъ, что контрольная палата рѣшила дѣло и отослала.

— Да, но этого я не боюсь! Я надѣюсь, что судъ обвинить съ. Я написалъ, чтобы за всеміи уликами обращались ко мнѣ. Засудятъ, засудятъ этихъ корреспондентовъ!... Я бы ихъ въ каторгу отправить не пожалѣлъ! Налитые шары Двухпрогоннаго вылупились изъ бѣлковыхъ. — Корреспонденты! заскрежеталъ онъ злобно.

Полиціймейстеръ и Подметкинъ для успокоенія пошли все опять въ буфетъ, затѣмъ опять возвратились и пульки уже не прерывали. Закуски и пуншъ дѣлали однако свое дѣло—рыла монились. — Ну, Двухпрогонный, ты, братъ, совсѣмъ спишь! наконецъ воскликнулъ Подметкинъ, когда у его пріятеля разыгралась вся масть подъ столъ и онъ сталъ недвижимъ.

— Вѣдь не можетъ, чтобы не назюзюкаться до безпамятства! сказалъ съ досадой Подметкинъ, собирая карты.

— Слабы-съ! сказалъ полиціймейстеръ, расплатился за проигрышъ крупною суммой и подозвалъ двухъ лакеевъ подчать Двухпрогоннаго.

— Послушайте, доложите завтра о помѣшанномъ! напомнилъ полиціймейстеръ, передавая деньги.

— Душка! воскликнулъ пьяный Подметкинъ и даже поцѣловалъ полиціймейстера.

Черезъ залу съ тухнущими огнями проносили завернутое въ пальто тѣло. Это было тѣло Двухпрогоннаго. За нимъ, какъ факельщикъ, лавируя и покачиваясь, брелъ Подметкинъ, полиціймейстеръ наблюдалъ за порядкомъ и за возложеніемъ трупа на колесницу.

— Око, око, несутъ!—восклицали въ залѣ.

Когда Двухпрогоннаго клали въ экипажъ, стоящій у подъѣзда какой то клубный гость затынулъ ему веселую отходную:

Ахъ, сильнѣй звучитъ набата!

Всеѣмъ знакомый крикъ,

Что контрольная палата

Тѣму наша уликъ.

И, зловѣще монотонный,

Онъ одно твердитъ:

Что двойной расходъ прогонный

Ясно такъ открытъ.

Но, закрывъ хмѣльные глаза,

Ты спокойно спишь...

Слышалъ, слышалъ эти сказки,

Какъ въ бреду твердишь,

«Что мнѣ мнѣни палаты—

Скоро судъ придетъ

И, конечно, до расплаты

Дѣло не дойдетъ!»

Спи, благодѣтель, пуншемъ полный!

Валушки — баю!

Брошу взглядъ лишь я нескромный
 На постель твою:
 Это ложе не простое, хвалачи ахидоуэтэнуэ
 Все съ рѣзбой вокругъ и кинжыу (ъ) ахиджыу
 И издѣле даровое, ахиджыуэтэра ая ахиджыу
 Арестантскихъ рукъ, ахиджыуэтэра ая ахиджыу

Долго эта пѣсенка звучала въ утреннемъ воздухѣ Крас-
 новодска, когда, громыхалась, губернская бричка везла по
 улицамъ тѣло усоншаго отъ хмѣля своего блюстителя.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Движеніе въ пользу объединенія Болгаріи продол-
 жается. Въ Восточной Румелии появились прокламаціи воз-
 мутительнаго содержанія; народъ задерживаетъ уплату на-
 логовъ; въ болгарскихъ газетахъ напечатано письмо къ при-
 верженцамъ идеи объединенія болгарскаго патріота Славей-
 кова. Въ этомъ письмѣ осуждаются бывшіе митинги
 въ пользу объединенія, помѣшавшіе Алеко-пашѣ быть из-
 браннымъ на второй срокъ губернаторомъ Восточной Ру-
 меліи. Славейковъ отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ, вхо-
 дившемъ въ болгарскіе интересы, тогда какъ новый губер-
 наторъ Крестовичъ въ состояніи до полудня защищать ин-
 тересы болгаръ, а послѣ полудня интересы турокъ, грековъ
 и другихъ національностей; словомъ Крестовичъ неустойчи-
 ваго характера, неглубокій. Порта встревожена поимомъ бол-
 гарскаго движенія еще проявленіями анархическаго движенія:
 кое-гдѣ были покушенія къ динамитнымъ взрывамъ. Такъ,
 въ Смирнѣ думали взорвать управленіе и табачную фабрику
 турецкаго акцизнаго учрежденія. Разслѣдованіемъ открыты
 три снабженные длинными фителями динамитные патроны,
 которые не воспламенились, но могли бы уничтожить все
 зданіе. Взрывъ впрочемъ произошелъ въ другой части фа-
 брики, именно разрушены комнаты, въ которыхъ произво-
 дится упаковка папиросъ. Многія изъ подозрѣваемыхъ лицъ
 арестованы. Слѣдствіе производится.

Въ Парижѣ надняхъ открыла свои засѣданія со-
 ціалистическая конференція. Въ ней принимаютъ участіе
 делегаты изъ Берлина, Лейпцига, Берна, Цюриха и другихъ
 городовъ. Всѣхъ делегатовъ двѣнадцать; большая часть изъ
 нихъ германцы. Анархисты и вигилисты на конференцію не
 допущены. Обсуждается фактъ принятія законопроекта о
 продленіи мѣръ противъ социалистовъ, а также переговоры
 одного изъ членовъ съ швейцарскимъ правительствомъ. Пер-
 выя два засѣданія происходили у одного изъ делегатовъ, въ
 предмѣстьѣ Сентъ-Антуанъ. Предполагается послать деле-
 гацію въ Лондонъ для устройства тамъ втораго конгресса,
 которому дадутъ вполне международный характеръ. Будутъ
 приглашены и революціонеры. Такимъ образомъ Парижъ
 сдѣлался центромъ протестующихъ партій. Не такъ давно
 тамъ совѣщались ирландскіе феніи, объ анархистахъ и гово-
 рить нечего. Французы заняты теперь заключенною съ Ки-
 таемъ конвенцією. Совѣтъ министровъ опредѣлили цифру
 кредита для Гонкина въ 38,000,000 фр. Частная инициатива
 также не дремлетъ. Фердинандъ Лессенсъ, какъ слышно,
 намѣренъ предпринять поѣздку въ страны, признавшія фран-
 цузскій протекторатъ. Что же касается до законопроекта
 объ измѣненіи конституціи, то, какъ слышно онъ направ-
 лень главнымъ образомъ къ тому, чтобы законъ о сенат-
 скихъ выборахъ могъ быть измѣненъ путемъ простой зако-
 нодательной мѣры. Конституція будетъ измѣнена еще и въ
 томъ направленіи, чтобы на будущее время пересмотръ не
 могъ уже распространяться на форму правленія.

Судъ надъ Гентшомъ и Крашевскимъ окончился. Перваго
 приговорили къ заключенію на 9 лѣтъ въ исправительный
 домъ, съ лишеніемъ правъ на тотъ же срокъ, втораго къ за-
 ключенію въ крѣпости на 3 года и 6 мѣсяцевъ. Распора-
 женіе о конфискаціи имущества Крашевскаго отмѣнено. По
 слухамъ, онъ намѣренъ подать прошеніе о помилованіи. Съ
 письмомъ Бисмарка, фигурировавшего на судѣ, случился курь-
 езь. Канцлеръ, обвиняя Крашевскаго въ преступныхъ дѣй-
 ствіяхъ, сообщилъ суду, что въ Парижѣ существуетъ съ
 1864 года польскій военный кружокъ, добывающійся возста-
 новленія королевства польскаго. Кружокъ этотъ устроилъ
 связь между офицерами польской національности германской,
 австрійской и русской арміи. Кружокъ этотъ чрезъ своихъ
 агентовъ и членовъ собираетъ все свѣдѣнія о военныхъ рас-
 поряженіяхъ Германіи, Австріи и Россіи. Гамбетта содѣйство-
 валь дѣятельности кружка, бывший военный министръ Ти-
 боденъ велѣдствіе ареста Крашевскаго розыскавалъ въ Па-
 рижѣ нѣмецкихъ шпионовъ. Крашевскій былъ агентомъ, чрезъ
 руки котораго проходили деньги и свѣдѣнія. Въ бытность
 его въ Парижѣ, онъ былъ представленъ Жюлю Ферри, ко-
 торый обѣщаль дать ему въ награду крестъ. Когда письмо
 это было прочтено Крашевскому, онъ горячо назвалъ все со-
 общенное канцлеромъ ложью. Жюль Ферри послѣдшилъ теле-
 графировать, что онъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ Крашев-
 скимъ не состоялъ, совѣтъ его не знаетъ и никакого ор-
 дена ему не обѣщаль. Французскія газеты заявили, что во
 время ареста Крашевскаго военнымъ министромъ былъ Кам-
 пенонъ, а не Тибоденъ. Статьи французскіи печати оканчи-
 вались глумленіемъ надъ тѣмъ, что агенты германскаго
 канцлера сообщали ему ложныя извѣстія, а онъ, не провѣ-
 ривъ, доставилъ ихъ суду за своею подписью.

Въ Англии, анархическое движеніе продолжается. Не-
 давно полиціею открыто нѣсколько покушеній произвести
 взрывы. Такъ, подъ стѣнами королевскаго арсенала въ Вуль-
 вичѣ была найдена цинковая коробка съ 40 взрывчатыми
 капсулями, употребляемыми для воспламененія динамита и
 огнестрѣльной хлопчатой бумаги. Близъ арсенальной верфи
 былъ найденъ прапиретевый снарядъ, содержавшій въ себѣ
 фитиль и пули, но безъ пороха. Наконецъ, во дворѣ одного
 частнаго дома найдено значительное количество патроновъ,
 которые повидимому были брошены ночью черезъ стѣну.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ: 13-го сего
 мая, въ 12 ч. 27 м. по полудни, на 307-й верстѣ николаев-
 ской желѣзной дороги (между полустан. Бочановка и ст. Бо-
 логое) произошелъ сходъ съ рельсовъ почтоваго поѣзда № 4,
 слѣдовавшаго изъ Москвы, своевременно, согласно распisanію,
 въ составѣ восьми вагоновъ, изъ нихъ одинъ багажный, три
 II-го класса, два I-го класса, одинъ паровикъ и одинъ по-
 чтовый.

Этотъ случай произошелъ на прямолинейномъ подъемѣ
 въ насыпи, вышиною до 2½ саж. Паровозъ и тендеръ упали
 подъ откосъ; багажный вагонъ и слѣдовавшіе за нимъ три
 вагона II-го класса соскочили съ рельсовъ и разбиты; изъ
 остальныхъ вагоновъ три слегка повреждены.

Изъ пассажировъ, ѣхавшихъ въ означенномъ поѣздѣ, по-
 страдали трое: одинъ—директоръ московской фабрики Мал-
 кіеля—Дюгель,—убитъ, орловскій вице-губернаторъ, дѣйстви-
 тельный статскій совѣтникъ Берсъ получилъ сильныя ушибы
 головы и спины; у г-жи Кристіны Брехманъ оказался раз-
 рывъ въ правой стоцѣ. Г. Берсъ прибылъ въ тотъ же день
 въ Петербургъ съ курьерскимъ поѣздомъ № 2; г-жа Брех-
 манъ, помѣщенная въ дамской комнатѣ на ст. Бологое, зая-
 вила желаніе остаться тамъ до времени прибытія изъ Москвы
 одного изъ своихъ знакомыхъ, которому послана телеграмма.
 Изъ паровозной и поѣздной прислуги пострадали: маши-
 нистъ Гавричевъ (вывихъ лѣваго плеча), помощникъ маши-

ниста Скотниковъ (обжогъ бедра), кочегаръ Петровъ (ушибъ головы), оберъ-кондукторъ Гаевскій (ушибъ головы, ноги и груди), кондукторы: Чижовъ (переломъ правой ноги), Ефимовъ (переломъ правой голени), Пальмбергъ (ушибъ бока и головы) и Иголкинъ (сильный обжогъ правой руки).

Вспомогательный поѣздъ съ врачебнымъ персоналомъ и рабочими, вытребованный со ст. Бологое, прибылъ на мѣсто происшествія къ 2-мъ часамъ ночи и пострадавшимъ немедленно была оказана медицинская помощь.

Пассажиры поѣзда № 4 и въ ихъ числѣ пострадавшіе, пересажены въ запасные вагоны вспомогательнаго поѣзда, были отправлены на ст. Бологое.

Слѣдствіе крушенія поѣзда № 4, задержаны поѣзды: курьерскій № 2, въ которомъ изволилъ слѣдовать Его Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ на полустанціи Бочановка; курьерскій № 1 и экстренный съ господиномъ министромъ путей сообщенія на ст. Бологое. Экстренный поѣздъ прибылъ на эту станцію къ 5-ти часамъ утра, и генералъ-адъютантъ Посыетъ лично посѣтилъ всѣхъ пострадавшихъ, находившихся уже въ Бологое.

По окончаніи расчистки петербургскаго пути къ 6-ти часамъ утра, были пропущены задержанные поѣзды.

Произведенными въ тотъ же день: осмотромъ мѣста происшествія и разслѣдованіемъ—прокуроромъ с.-петербургской судебной палаты, совместно съ чинами желѣзнодорожной полиціи, выяснено, что причина схода поѣзда № 4 съ рельсовъ, несомнѣнно, должна быть отнесена къ злоумышленному поврежденію пути.

— До чего доходить распорядительность желѣзнодорожной администраціи въ подобныхъ случаяхъ, это видно изъ слѣдующаго мѣста письма, одного изъ пассажировъ отъ Бологое до Петербурга, напечатаннаго въ „Нов. Вр.“: „1 часъ 40 минутъ былъ потерины въ ожиданіи выясненія, что именно случилось, и часъ 10 мин. на составленіе вспомогательнаго поѣзда, и это происходило на такой станціи, которая имѣетъ наготовѣ не менѣе 3-хъ паровозовъ и въ разстояніи 7 верстъ отъ происшествія“.

— По словамъ „Новостей“, осенью текущаго года, какъ извѣстно, уже читателямъ изъ появившагося надняхъ правительственнаго сообщенія, комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, соберется въ усиленномъ составѣ членовъ, вновь вошедшихъ въ комиссію изъ числа губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Усиленному составу комиссіи предстоитъ разсмотрѣніе всѣхъ выработанныхъ статсъ-секретаремъ Кахановымъ основныхъ положеній по реформѣ мѣстнаго управленія отъ сельскаго общества до губерній включительно. Съ этою цѣлью, комиссія занята въ настоящее время подготовительными работами; а именно—приведеніемъ въ стройный и систематическій порядокъ всѣхъ выводовъ и заключеній, данныхъ членами совѣщанія по отдѣльнымъ отраслямъ мѣстныхъ учреждений. Но, кромѣ трудовъ членовъ самой комиссіи, общему совѣщанію будутъ предложены на обсужденіе проекты, выработанные сенаторами, назначенными въ 1881 году, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи мѣстныхъ учреждений имперіи, а также и заявленія нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ и городскихъ управленій. Проекты, составленные сенаторами-ревизорами, составляютъ весьма драгоцѣнный матеріалъ, добытый на мѣстѣ во время самой ревизіи. Ознакомившись на мѣстѣ съ тѣми или другими недостатками мѣстныхъ учреждений, сенаторы отмѣчали наиболѣе выдающіеся и въ особыхъ запискахъ обратили на нихъ вниманіе правительства, причѣмъ предложили и необходимыя мѣры къ устраненію недостатковъ. Изъ отзывовъ отдѣльныхъ сенаторовъ составилась, такимъ образомъ, весьма солидный фоліантъ, заключающій въ себѣ характеристику всѣхъ отраслей мѣстнаго управленія и современнаго состоянія обревизованныхъ губерній. Труды сенаторовъ содержатъ въ себѣ: А) По крестьянскому самоуправленію: 1) соображенія и заключенія о волостяхъ и ихъ

старшинахъ, 2) указанія недостатковъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; 3) необходимыя измѣненія въ существующихъ правилахъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ; 4) указанія на необходимыя измѣненія отношеній земствъ къ крестьянскимъ учреждениямъ, и 5) предложенія относительно установленія новаго порядка распределенія въ общинахъ земли и повинностей. Б) По городскому положенію сенаторы указали на цѣлый рядъ необходимыхъ дополненій и измѣненій. Всѣ перечисленные труды сенаторовъ и членовъ специальной комиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова будутъ служить матеріаломъ для составленія полнаго проекта реформы мѣстныхъ учреждений. Засѣданія комиссіи въ усиленномъ составѣ, какъ „Новостямъ“ сообщаютъ, начнутся во второй половинѣ августа мѣсяца.

— Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 12-го мая 1884 года: На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 года и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу отдѣльныхъ номеровъ журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“ и „Мірской Толкъ“.

— По случаю совершившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Государю Императору благоудно было Высочайше повелѣть: отпустить изъ суммъ министерства Императорскаго двора въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ десять тысячъ рублей для выдачи оныхъ въ пособіе жителямъ тѣхъ мѣстностей имперіи, которыя пострадали отъ неурожая.

Съ своей стороны, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, цѣлесообразнымъ употребить означенную сумму полностью на воспособленіе нуждающемуся населенію Казанской губерніи, министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ всѣ нужныя по изъясненному предмету распоряженія 9-го сего мая.

— Состоящій въ званіи камергера статскій совѣтникъ графъ Литке предложилъ, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, министерству народнаго просвѣщенія въ даръ для вновь учреждаемаго сибирскаго университета, въ память покойнаго отца своего, бывшаго президента императорской академіи наукъ, генералъ-адъютанта графа Литке, часть доставшейся ему послѣ смерти отца библиотеки.

— Представитель англійскаго сталелитейнаго и инструментальнаго завода въ Шеффилдѣ г. Лангаузъ, по словамъ „Новаго Времени“, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ заявленіемъ о желаніи принять на себя постановку всѣхъ аппаратовъ и принадлежностей для газоваго завода сибирскаго университета.

— «Figaro» извѣщаетъ, что французскому ученому г. Жермену Вапсту, за труды его, касающіеся азиатской Россіи, Высочайше пожалованъ весьма изящный кубокъ изъ эмальированнаго серебра.

— Сѣверное Телеграфное Агенство телеграфируетъ: „Томскъ. 8-го мая, при сильной бурѣ, выгорѣла треть всѣхъ домовъ въ Кузнецкѣ. Сгорѣло уѣздное училище со всѣмъ имуществомъ и библиотекою и оборѣло казначейство; деньги спасены. Въ зданіи училища сгорѣлъ сторожъ, 80-лѣтній старикъ. Другихъ несчастій съ людьми не было. Масса бѣдниковъ остались безъ крова. Губернаторомъ открыта подписка въ пользу погорѣльцевъ; сегодня собрано уже 2,000 руб. Убытокъ еще не приведенъ въ извѣстность. Губернаторъ лично выѣзжаетъ въ Кузнецкъ для оказанія помощи погорѣльцамъ; на мѣстѣ учрежденъ особый комитетъ для сбора пожертвованій и раздачи пособій. Къ участію въ комитетѣ губернаторомъ привлечены городской голова, одинъ чиновникъ, исправникъ и окружный судья. Донесеніе исправника о пожарѣ получено здѣсь только сегодня, съ нарочнымъ“.

— „Ташкентъ. Въ Заревшанскомъ округѣ и въ двухъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области устроены судныя кассы, исключительно для нуждъ земледѣльцевъ-туземцевъ“.